This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Google

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

HDI
HL 1R9R 8
Libaversin
Opyk
RUS
911

A7
Lubavskiĭ, A.
Opyt

Bd. Nov. 1931

HARVARD LAW LIBRARY

Received SEP 29 1931

ОПЫТЪ

КОМЕНТАРІЯ РУССКИХЪ ЗАКОНОВЪ

О

ДАВНОСТИ.

Александра Любавскаго.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ печатнѣ В. Головина, у Владимірской церкви, домъ барона Фредерикса, № 15. кв. № 3.
1865.

ОПЫТЪ КОММЕНТАРІЯ РУССКИХЪ ЗАКОНОВЪ О ДАВНОСТИ.

(Посвящается Сергію Ивановичу Зарудному).

Въ статьѣ «О давности», помѣщенной въ журналѣ Министерства Юстиціи *), мы разсмотрѣли происхожденіе, общія основанія и историческое развитіе давности въ гражданскихъ дѣлахъ, а также постановленія о ней иностранныхъ законодательствъ. Цѣль-же настоящей статьи состоитъ въ обсужденіи дѣйствующихъ *въ Россіи* о давности узаконеній и сравненіи ихъ съ основаніями, выработанными наукою права, а также въ изложеніи тѣхъ началъ, которыя установлены по сему предмету *судебною практикою* посредствомъ истолкованія положительныхъ законовъ.

При этомъ мы будемъ, по возможности, держаться системы Свода Законовъ.

Опредѣленіе давности.

Въ нашемъ законодательствѣ не сдѣлано общаго, научнаго опредѣленія давности, но встрѣчаются два частныхъ опредѣленія ея. Въ ст. 557-й 1-й ч. X т. сказано: «*земскою давностью* или *давностью владѣнія* называется спокойное и безспорное *продолженіе онаго* въ теченіи закономъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности»; въ статьѣ-же 213-й 2-й ч. X т. постановлено: «общій срокъ давности для начатія тяжбы и иска о недвижимомъ и движи-

---

*) См. Дек. кн. за 1863 г.

момъ имѣніи есть десятилѣтній. *Истеченіе сего срока именуется земскою давностью»*. Изъ грамматическаго смысла первой изъ сихъ статей закона можно вывести, что земская давность есть ничто иное, какъ *самое владѣніе* имуществомъ на правахъ хозяина въ теченіе извѣстнаго срока; изъ второй-же статьи можно заключить, что *истеченіе* десятилѣтняго *срока* безъ предъявленія тяжбы или иска есть *земская давность*.

Нѣтъ нужды повторять, что истеченіе опредѣленнаго срока владѣнія или промолчанія иска есть лишь одна изъ причинъ давности, но не самая давность, и что давностью называются: «пріобрѣтеніе и потеря правъ, происходящія вслѣдствіе пользованія или непользованія ими въ теченіе извѣстнаго времени.» Опредѣленія-же Свода Законовъ соотвѣтствуютъ лишь грамматическому смыслу слова «давность», которое указываетъ на истеченіе продолжительнаго времени или извѣстнаго числа лѣтъ. Но и изъ опредѣленій Свода Законовъ дѣлается очевиднымъ, что русское законодательство, подобно иностраннымъ кодексамъ, раздѣляетъ давность на: 1) *пріобрѣтающую* или *давность владѣнія*, посредствомъ которой владѣніе обращается въ право собственности; 2) *давность уничтожающую*, назначающую срокъ для предъявленія исковъ и требованій. Хотя раздѣленіе это нигдѣ прямо не выражено, но оно вытекаетъ изъ существа статей закона, тѣмъ болѣе, что постановленія о давности пріобрѣтающей помѣщены въ 1-й ч. X т. въ кн. 2-й подъ заглавіемъ: «о порядкѣ пріобрѣтенія и укрѣпленія правъ на имущество вообще», тогда-какъ постановленія о давности уничтожающей (для предъявленія тяжбъ и исковъ) помѣщены въ законахъ гражданскаго судопроизводста (2-й ч. X т.)

SEP 29 1931
9/29/31

I. О давности владѣнія.

а) Свойства владѣнія.

Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что нѣтъ ни одного законодательства, которое-бы болѣе русскаго расширяло предѣлы давности владѣнія и дѣлало болѣе возможными случаи ея возникновенія, ибо, во 1-хъ, для пріобрѣтенія имущества не требуется ни законнаго основанія, ни добросовѣстности владѣнія; во 2-хъ, нигдѣ нѣтъ такого короткаго срока давности какъ въ Россіи (10 лѣтъ, въ иностранныхъ же кодексахъ 30 лѣтъ), тогда-какъ нѣтъ страны, въ которой-бы легче было произвести завладѣніе по причинѣ обширности и малонаселенности земель.

По этому-то юристы-практики, примѣняя законы о давности къ отдѣльнымъ дѣламъ, съ особенною строгостью разсматривали свойства владѣнія, отъ которыхъ зависитъ разрѣшеніе вопроса: соотвѣтствуетъ-ли владѣніе тѣмъ условіяхъ, при которыхъ оно можетъ обратиться въ право собственности.

Въ дѣйствующихъ законахъ (557, 558, 537 и 560 ст. 1-й ч. X т. изд. 1857 г.) относительно свойствъ владѣнія для пріобрѣтенія посредствомъ давности постановлено:

«Земскою давностью или давностью владѣнія называется спокойное и безспорное продолженіе онаго въ теченіи закономъ опредѣленнаго времени, которое называется срокомъ давности.» «Владѣніе, на которое нѣтъ притязаній отъ постороннихъ лицъ, называется безспорнымъ; въ противномъ же случаѣ оно почитается спорнымъ.» «Спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности.» «Для силы давности надо владѣть на правѣ собственности, а не иномъ основаніи. Какъ посему одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности, то государственные крестьяне, городскія общества и

духовныя установленія, равно всѣ тѣ, которымъ даны казенныя земли въ пользованіе на извѣстныхъ условіяхъ или для извѣстнаго употребленія, — не могутъ пріобрѣсти въ свою собственность по праву давности казенныхъ земель, состоящихъ въ ихъ пользованіи, какъ-бы долго то пользованіе ни продолжалось.»

Изъ этихъ статей закона оказывается: 1) что давностью владѣнія называется *спокойное* и *безспорное* продолженіе онаго въ теченіе закономъ опредѣленнаго времени.

2) Что спокойное, безспорное и *непрерывное* владѣніе *въ видѣ собственности* превращается въ *право собственности*, когда оно продолжается въ теченіи закономъ установленной давности.

3) Что для силы давности надобно владѣть *на правѣ собственности*, а не на какомъ другомъ правѣ; такъ одно пользованіе не составляетъ основанія къ праву собственности.

Вотъ тѣ слова закона, которыя опредѣляютъ свойства владѣнія для пріобрѣтенія посредствомъ давности. Для возможно вѣрнаго истолкованія ихъ необходимо обратиться къ значенію какъ *владѣнія* вообще, такъ и въ частности владѣнія по русскому праву.

Въ наполеоновомъ гражданск. кодексѣ (ст. 2228) владѣніе опредѣлено такимъ образомъ, что это есть задержаніе и пользованіе вещью или правомъ, которыя мы удерживаемъ и которыми пользуемся сами или посредствомъ другаго лица, дѣйствующаго отъ нашего имени».

Савиньи въ сочиненіи своемъ «Das Recht des Besitzes», говоритъ, что «владѣніе есть *фактическое положеніе*, въ которомъ возможно не только собственное физическое дѣйствіе на вещь, но можетъ быть воспрещено и всякое постороннее вліяніе на эту вещь. Такимъ образомъ владѣніе (прибавляетъ онъ) есть простой фактъ задержанія вещи (detentio); напротивъ того собственность есть законная возможность дѣйствовать на извѣстную вещь по своему произволу и запретить всякому другому употребленіе этой вещи.»

Въ русскомъ правѣ не сдѣлано опредѣленія того, что надо

понимать подъ владѣніемъ, но соображеніе дѣйствующихъ законовъ приводитъ насъ къ заключенію, что оно можетъ имѣть два значенія: во 1-хъ, какъ *противоположность* права собственности; во 2-хъ, какъ *аттрибутъ* права собственности и *внѣшній фактъ* его.

Въ первомъ значеніи владѣніе чрезвычайно вѣрно опредѣлено было профессоромъ Неволинымъ въ его «исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ»: «Праву на вещь, иначе называемому правомъ собственности, какъ отношенію юридическому (говоритъ онъ), *противуполагается*, а въ историческомъ развитіи предшествуетъ владѣніе, какъ отношеніе фактическое. Владѣніе въ этой противуположности есть содержаніе лицомъ *чужой вещи* въ своей власти такъ, какъ-бы вещь принадлежала ему въ собственность, хотя она и не есть его собственность.»

Такимъ образомъ оказывается, что владѣніе, въ отличіе отъ права собственности, есть фактическое задержаніе лицомъ вещи въ своей власти съ присвоеніемъ себѣ на нее права собственности. Такое владѣніе, даже если оно есть незаконное, по точнымъ словамъ ст. 531-й 1-й ч. и 2-й ст. 2-й ч. X т. охраняется закономъ отъ насилія.

Владѣніе, *какъ аттрибутъ права собственности*, есть *внѣшній фактъ*, посредствомъ котораго обнаруживается сіе право. Въ этомъ отношеніи о владѣніи говорится въ 513 и 423 ст. 1-й ч. X т. такъ: «право собственности есть полное, когда владѣніе, пользованіе и распоряженіе соединяются съ укрѣпленіемъ имущества въ одномъ лицѣ, безъ всякого посторонняго участія». Такимъ образомъ владѣніе является какъ внѣшнее обнаруженіе права собственности, если имущество находится во владѣніи собственника, и въ этомъ случаѣ фактъ и право совпадаютъ между собою.

Кромѣ того можетъ быть еще *владѣніе условное* и въ тоже время отдѣльное отъ права собственности, когда собственникъ, оставивъ за собою право собственности по укрѣпленію, отдѣлитъ отъ него владѣніе и передастъ его по особому акту (ст. 514-й 1-й ч. X т.). — Научное же опре-

дѣленіе права собственности можетъ заключаться въ томъ, что это есть власть лица, утвержденная за нимъ законами, дѣйствовать на вещь по своему усмотрѣнію, съ исключеніемъ всякаго посторонняго вліянія.

Теперь мы можемъ приступить къ разсмотрѣнію тѣхъ условій, при которыхъ русскіе законы допускаютъ, что владѣніе посредствомъ давности обращается въ право собственности.

1) *Спокойное владѣніе* есть то, которое существуетъ безъ насилія и гласно. Такимъ образомъ, хотя начало владѣнія и можетъ быть положено насиліемъ, но срокъ давности начинается лишь съ того времени, когда это насиліе прекратилось. Владѣніе-же, которое поддерживается насиліемъ (напр. арестованіемъ собственника), или нарушается нападеніями противника, не можетъ быть признано спокойнымъ; такъ напр. если-бы собственникъ, каждый годъ объявляя свои права, насильственно хотѣлъ-бы собирать жатву съ полей, то хотя-бы владѣющій полемъ всякій разъ отражалъ нападеніе, — владѣніе его уже не можетъ быть признано спокойнымъ.

2) *Безспорное владѣніе* есть то, на которое нѣтъ притязаній постороннихъ лицъ, заявленныхъ надлежащимъ образомъ; если-же эти притязанія предъявлены въ надлежащія присутственныя мѣста, то владѣніе называется спорнымъ. Это ясно выражено ст. 558-ю 1-й ч. X т., въ которой сказано, что владѣніе, на которое нѣтъ притязаній отъ постороннихъ лицъ, называется безспорнымъ; въ противномъ-же случаѣ оно почитается спорнымъ; но (ст. 559) притязанія постороннихъ лицъ на имущество тогда только дѣлаютъ владѣніе спорнымъ, когда поступили въ судебное мѣсто не только явочныя, но и исковыя прошенія.

По буквальному смыслу этихъ статей закона только подача *исковаго* прошенія можетъ сдѣлать владѣніе спорнымъ. Тѣмъ-не менѣе, какъ намъ кажется, такое буквальное толкованіе закона едва-ли можно признать правильнымъ.

Исковое прошеніе можетъ быть подано лишь въ судебное мѣсто; между-тѣмъ собственникъ имущества не лишенъ

права подать прошеніе въ полицію о прекращеніи завладѣнія его имуществомъ. По дѣйствующимъ-же законамъ, если полиція увидитъ, что дѣло о завладѣніи не подлежитъ ея разбирательству, то она сама собою (ст. 21-я 2-й ч. X т.) можетъ передать его къ судебному разсмотрѣнію [1]); наконецъ владѣніе, о которомъ производится мѣстное изслѣдованіе, не можетъ быть названо безспорнымъ.

Происхожденіе вышеупомянутой статьи закона мы объясняемъ тѣмъ, что составители Свода Законовъ, установляя правило, что *явочныя* прошенія [2]) не могутъ сдѣлать владѣнія спорнымъ, указали въ видѣ противуположенія на другой видъ прошеній, именно на прошенія исковыя, тогда какъ въ настоящее время въ нашемъ судопроизводствѣ все болѣе и болѣе развивается особый порядокъ производства чрезъ принесеніе частныхъ жалобъ. Поэтому мы полагаемъ, что подача одною изъ сторонъ даже частной жалобы въ судебное или полицейское мѣсто, съ просьбою о прекращеніи завладѣнія ея имуществомъ, произведеннаго постороннимъ лицемъ, дѣлаетъ владѣніе послѣдняго спорнымъ.

Другой вопросъ о томъ, можетъ-ли подача прошенія въ некомпетентное присутственное мѣсто сдѣлать владѣніе спорнымъ? разрѣшается различно. По наполеонову гражд. кодексу (ст. 2246) искъ, предъявленный даже въ судѣ некомпетентномъ, прерываетъ давность; но если этотъ искъ не принятъ судомъ, то давность не прерывается. По прусскому-же праву прошеніе, поданное въ судъ некомпетентный, прерываетъ давность лишь въ томъ случаѣ, если въ теченіи года послѣ этого оно будетъ заявлено суду компетентному.

Съ своей стороны мы находимъ, что подача прошенія въ ненадлежащее присутственное мѣсто, исключая того слу-

---

[1]) Хотя это постановленіе противно началамъ состязательнаго процесса, но буквальный смыслъ его исключаетъ всякое сомнѣніе при его примѣненіи.

[2]) На основаніи 263-й ст. 2 ч. X т. явочными прошеніями называются тѣ, которыми просители о чемъ либо заявляютъ впередъ для своей очистки или для вѣдома; эта статья извлечена изъ указа Сената отъ 19 іюня 1764 (П. С. З. № 11210), гдѣ сказано: явочныя челобитныя суть тѣ, которыми челобитчикъ о чемъ заявляетъ впередъ для своей очистки или для иска.

чая, когда владѣлецъ добровольно подчинился этой подсудности и подалъ по существу иска возраженіе, не прерываетъ давность по правилу: «quod nullum est, nullum producit effectum.

3) Выраженіе: *непрерывное владѣніе* можетъ представлять различныя значенія; такъ владѣніе непрерывно:

а) когда оно представляетъ правильное, нормальное и безпрерывное пользованіе со стороны владѣльца тѣмъ имуществомъ, которое составляетъ предметъ его владѣнія. Впрочемъ надо замѣтить, что владѣніе имуществомъ, однажды пріобрѣтенное, продолжается само собою волею владѣльца, хотя бы его воля вовсе не выражалась никакими внѣшними актами, но это происходитъ лишь до тѣхъ поръ, пока третье лицо не предъявитъ своихъ правъ на сіе имущество. Если нѣтъ въ виду предъявленія правъ со стороны посторонняго лица, то владѣлецъ можетъ оставлять свои земли безъ воздѣлыванія, свои дома безъ поправокъ и отдачи въ наемъ, — владѣніе его тѣмъ не менѣе будетъ продолжаться, доколѣ онъ не выразитъ внѣшнимъ образомъ, что онъ отказывается отъ него. Этотъ въ высшей степени раціональный принципъ принятъ и прусскимъ законодательствомъ, гдѣ постановлено, что права, которыя исходятъ изъ «права собственности на вещь, не теряются вслѣдствіе непользованія ими, доколѣ собственникъ находится во владѣніи вещью».

Но если лице, не имѣющее документовъ на владѣніе имуществомъ, ссылается на это владѣніе, какъ на средство отнять у прежняго собственника его имущество, то высказанное нами правило уже не можетъ быть допущено.

Конечно нельзя требовать отъ владѣльца, чтобы онъ ежеминутно приводилъ свое право въ дѣйствіе, но можно требовать, чтобы владѣніе его обнаруживало полное и нормальное пользованіе вещью, смотря по свойству и природѣ ея, чтобы это владѣніе было такъ постоянно и до такой степени выражалось внѣшними фактами, чтобы собственникъ, мѣсто котораго онъ хочетъ занять, могъ замѣтить это завладѣніе и быть о томъ предувѣдомленъ.

б) Когда кто либо пользуется вещью лишь чрезъ долгіе промежутки времени, а самое владѣніе проявляется изрѣдка, незамѣтно, робко,— то такое владѣніе не можетъ вести къ давности. Для давности необходимо, чтобы владѣніе проявилось смѣло и открыто, чтобы оно имѣло характеръ исключительности.

Нѣкоторые ученые старались опредѣлить, какіе промежутки времени можно допустить между отдѣльными актами владѣльца; подобно сему и прусское законодательство постановило, что «право, которое по свойству своему обыкновенно приводится въ дѣйствіе, должно быть приводимо въ дѣйствіе по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ году для того, чтобы его можно было пріобрѣсть посредствомъ давности». Но эта регламентація едва ли разумна; гораздо справедливѣе предоставить по этому вопросу каждый отдѣльный случай усмотрѣнію судьи, ибо все зависитъ отъ свойства имущества и способовъ пользованія имъ; напр. лѣсъ вырубается только каждые 15 или 20 лѣтъ и слѣдовательно между отдѣльными актами пользованія можетъ пройти нѣсколько лѣтъ.

в) *Владѣніе непрерывное* есть такое то владѣніе, которое не прервано *посторонними лицами* ни натурально (naturaliter), ни судебнымъ порядкомъ (civiliter) [1]).

Хотя въ дѣйствующихъ законахъ не указано, чтобы владѣніе могло быть прервано натурально (напр. отнятіемъ у владѣльца движимой вещи или завладѣніемъ со стороны третьяго лица его недвижимостью), но не подлежитъ сомнѣнію, что такое завладѣніе со стороны третьяго лица должно прерывать владѣніе. Судебное же прерываніе владѣнія про-

---

[1]) Относительно того, что слѣдуетъ понимать подъ *непрерывностью*, въ Выс. утв. мнѣніи Госуд. Совѣта отъ 23 апрѣля 1845 (П. С. З. № 18952) мы находимъ только, что «пропущеніемъ срока давности должно быть почитаемо лишь *молчаніе вотчинника* о правѣ своемъ, 10 *лѣтъ среду*, когда имущество его во все то время не состояло въ его владѣніи.» Такимъ образомъ понятіе о непрерывности опредѣлено лишь отрицательно, безъ всякаго отношенія къ владѣльцу, и въ особенности къ постороннимъ лицамъ.

исходитъ или представленіемъ въ судъ отъ прежняго владѣльца актовъ о владѣніи въ теченіи сего же времени имуществомъ, или подачею прошенія съ соблюденіемъ законныхъ правилъ.

Вопросъ о *непрерывности* владѣнія можетъ возбудить на практикѣ слѣдующія сомнѣнія: положимъ, что кто либо владѣлъ имуществомъ 10 лѣтъ при условіяхъ, требуемыхъ закономъ для давности; потомъ не владѣлъ имъ 9 лѣтъ, а въ теченіи этого времени имуществомъ владѣло третье лицо. Черезъ 9 лѣтъ послѣ того первый владѣлецъ предъявляетъ искъ о присужденіи ему сего имущества, какъ пріобрѣтеннаго имъ по праву давности; съ своей стороны собственникъ предъявляетъ на него свои права, доказывая, что ни одинъ владѣлецъ не пріобрѣлъ имущества въ силу закона о давности: случай этотъ (какъ намъ кажется) долженъ быть разрѣшенъ слѣдующимъ образомъ: 1) владѣніе, однажды прекратившееся перваго владѣльца, хотя-бы оно нѣкогда продолжалось въ теченіи давности, не можетъ давать ему никакихъ правъ на отыскиваемое имъ имущество, ибо по закону только *существующее* владѣніе въ силу давности обращается въ право собственности, что̀ Римляне выражали въ поговоркѣ: «sine possessione usucapio contingere non potest» (т. е. гдѣ не существуетъ владѣнія, тамъ нѣтъ и давности); 2) второй владѣлецъ не пріобрѣлъ на владѣемое имъ имущество никакихъ правъ и потому права собственника на его имѣніе подлежатъ возстановленію.

4) Наконецъ *владѣніе* должно быть *въ видѣ собственности*, должно *происходить на правѣ собственности*, а *не на иномъ основаніи*. Эти слова закона, при примѣненіи его на практикѣ, возбудили много недоумѣній; такъ нѣкоторые юристы думали: a) что владѣніе въ видѣ собственности есть лишь то, которое происходитъ на законномъ основаніи, то есть по укрѣпленіямъ; b) что оно возможно лишь въ томъ случаѣ, если съ владѣніемъ соединены всѣ три аттрибута его, то есть: владѣніе, пользованіе и распоряженіе.

Между-тѣмъ, если сообразить все сказанное нами о владѣніи, то нельзя не придти къ слѣдующему результату: владѣніе, какъ противуположность права собственности, есть содержаніе лицомъ вещи (принадлежащей другому) въ своей власти, такъ, какъ-бы вещь принадлежала ему въ собственность, хотя она и не есть его собственность.

Такимъ образомъ выраженія: «владѣніе въ видѣ собственности, на правѣ собственности», находящіяся въ статьяхъ закона, означаютъ ничто иное, какъ-то, что *владѣніе лица, желающаго пріобрѣсть чужое имущество въ силу давности, должно происходить на правахъ хозяина, и быть точно такимъ же, каково было бы владѣніе этимъ имуществомъ со стороны собственника, еслибы онъ продолжалъ владѣть имъ*, а это владѣніе состояло бы въ пользованіи имуществомъ, съ отстраненіемъ на оное всякихъ правъ, даже номинальныхъ, какого бы то ни было посторонняго лица.

Требовать-же, чтобы владѣлецъ для пріобрѣтенія имущества обнаруживалъ въ теченіи срока давности и право *распоряженія* и *отчужденія*, не представляется никакого основанія, какъ потому, что отчужденіе имущества въ бо́льшей части случаевъ возможно лишь тогда, если владѣніе происходитъ на законномъ основаніи, такъ и потому, что отчужденіе имущества есть лишь случайный аттрибутъ собственности, который не можетъ быть вмѣненъ въ обязанность даже собственнику. Но для давности необходимо, чтобы владѣлецъ выравилъ *желаніе владѣть вещью какъ своею*, съ устраненіемъ на нее всякаго посторонняго участія (animus rem sibi habendi seu possidendi) и чтобы онъ не признавалъ правъ, даже номинальныхъ, посторонняго лица.

Какъ примѣры неточнаго пониманія дѣйствующихъ о давности владѣнія законоположеній, приведемъ слѣдующія соображенія, извлеченныя изъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ.

Первое мнѣніе. На основаніи 533 ст. 1-й ч. X т., въ право собственности обращается только спокойное, безспорное

и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности и притомъ, когда оно продолжится въ теченіи установленной закономъ давности. Подъ правомъ же собственности полной разумѣются по ст. 423-й той же части и тома владѣніе, пользованіе и распоряженіе, *соединенныя съ укрѣпленіемъ имущества* въ одномъ лицѣ, безъ всякаго посторонняго участія. Изъ совокупнаго разсмотрѣнія сихъ законоположеній слѣдуетъ, что владѣніе въ *видѣ собственности* есть исключительное владѣніе, соединенное съ правомъ пользованія и распоряженія (?), но безъ укрѣпленія имущества, ибо въ противномъ случаѣ это было-бы не владѣніе въ видѣ собственности, а самое право собственности. Сила же земской давности такова, что уничтожаетъ собою акты укрѣпленія имущества.

Второе мнѣніе. «По закону правительство охраняетъ впредь до судебнаго рѣшенія отъ насилія и самоуправства всякое владѣніе, хотя-бы оно было незаконное, даже недобросовѣстное (513 ст. X т. 1-й ч.). Но не всякое владѣніе, хотя бы оно спокойно, безспорно и непрерывно продолжалось 10 лѣтъ, превращается въ право собственности. Этимъ преимуществомъ пользуется только то владѣніе, которое, продолжаясь такимъ образомъ не менѣе 10 лѣтъ, происходило въ видѣ собственности (ст. 533), и не на иныхъ основаніяхъ, какъ на правѣ собственности (ст. 560). Признаки-же того вида, какой имѣетъ собственность, указаны 420 ст. Гражд. Зак.: «кто бывъ первымъ пріобрѣтателемъ имущества по законному *укрѣпленію* его въ частную принадлежность, получилъ власть въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, исключительно и независимо отъ лица посторонняго владѣть, пользоваться и распоряжаться онымъ вѣчно и потомственно, доколѣ не передастъ сей власти другому, или кому власть сія отъ перваго пріобрѣтателя дошла непосредственно или черезъ законныя передачи и укрѣпленіе,—тотъ имѣетъ на сіе имущество *право собственности.*» Слова эти показываютъ, что существенные признаки вида собственности заключаются въ правиль-

номъ по законамъ полученіи какъ права на имущества (justus titulus), такъ и самой власти распоряженія (справки и отказа, записки имѣнія за пріобрѣтателемъ, ввода во владѣніе или вообще тѣхъ актовъ, которые въ узаконеніяхъ именуются вотчинною дачею, т. X ст. 925 и слѣд.). Поэтому владѣніе можетъ превратиться въ право собственности только въ такомъ случаѣ, когда оно сопровождается сими существенными признаками вида собственности. *Давность только утверждаетъ окончательно владѣніе, основанное на документахъ* (?). Придавать-же иное значеніе давности, было бы противно правиламъ, искони принятымъ какъ въ Россіи (?), такъ и въ другихъ странахъ, и повело бы къ совершенному измѣненію благодѣтельной цѣли сего закона, состоящей не въ потворствованіи подложнымъ, тайнымъ присвоеніямъ, а только въ огражденіи долговременнаго и добросовѣстнаго владѣнія, имѣвшаго всѣ признаки вида собственности, — отъ притязаній, покрытыхъ забвеніемъ.»

Съ своей стороны мы полагаемъ, что *распоряженіе* есть аттрибутъ права собственности, а отнюдь не фактическаго владѣнія, отдѣльнаго отъ права собственности, и самая 423 ст. 1-й ч. X т. не можетъ быть примѣнена къ вопросу о давности, ибо она относится только къ праву собственности, основанному на документахъ, а не къ давности, въ силу которой именно уничтожаются крѣпостные документы, а владѣніе чужимъ имуществомъ обращается въ право собственности. Мысль-же, что давность утверждаетъ только владѣніе, основанное на документахъ, рѣшительно противурѣчитъ духу нашего законодательства, и допустить ее значитъ сообщить давности лишь значеніе чисто отрицательное, и признать что она укрѣпляетъ только право собственности, уже существующее. Это было бы противно и самой цѣли учрежденія давности, которая дѣйствіемъ своимъ уничтожаетъ письменные документы, опредѣляющіе переходъ имущества отъ одного лица къ другому, и утверждаетъ существующее владѣніе, не допуская розысканія о томъ, на чемъ оно основано. Кромѣ того въ законахъ, опредѣляющихъ свойства

владѣнія, требуемыя для давности, нигдѣ не упоминается о томъ, что это владѣніе должно быть соединено съ правомъ собственности и основано на документахъ; скажемъ болѣе: если-бы въ законѣ заявлено было подобное требованіе, то *вовсе не существовало бы давности пріобрѣтающей*, но была бы только *давность уничтожающая*, то есть такая, которая вслѣдствіе промолчанія лица, имѣющаго какія либо права на имущества, окончательно утверждала бы права собственника, владѣющаго этимъ имуществомъ. Требовать же отъ давностнаго владѣнія такихъ условій, о которыхъ не упоминаетъ законъ, во всякомъ случаѣ произвольно. Наконецъ, въ подтвержденіе нашихъ мыслей можно сослаться на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 5 ноября 1851 г. [1]), въ которомъ сказано, что «въ законахъ нашихъ не существуетъ особыхъ требованій для обращенія владѣнія, продолжающагося въ теченіе опредѣленнаго времени въ право собственности, и потому сила давности не ограничена ни *законнымъ основаніемъ*, ни *добросовѣстностью* первоначальнаго владѣнія (какъ это изъяснено въ Выс. утвержденномъ 24 апрѣля 1845 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта по вопросу о давности). По закону спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжается въ теченіи установленной закономъ давности (ст. 533-я 1-й ч. X т.); владѣніе даже и *самовольное*, защищается закономъ, также какъ и владѣніе законное (ст. 532); давность считается съ того времени, когда началось безспорное владѣніе имуществомъ (ст. 480). По буквальному смыслу сихъ законовъ давность, установленная въ видахъ огражденія права собственности и предупрежденія неосновательныхъ тяжбъ, покрываетъ не только неформальность акта (Высочайше утв. 18 ноября 1840 г. мнѣніе Гос. Сов. по дѣлу Турчаниновой), незаконность дѣй-

---

[1]) См. брошюру С. И. Заруднаго: охранительные законы частнаго гражданскаго права стр. 106 — 108, а также Ж. М. Ю. іюль 1859 г. стр. 75—76.

ствія (Выс. утв. 4 дек. 1839 г. мнѣніе Гос. Сов. по дѣлу Бунаковой), но *даже и всякое самовольное завладѣніе*, насиліе, грабежъ, избавляетъ преступленіе отъ наказанія (3 п. 160 ст. Улож. о наказ.). Въ такомъ смыслѣ изъяснялось постоянно значеніе давности Госуд. Совѣтомъ.»

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что для силы давности необходимо только доказать *дѣйствительность факта владѣнія* въ теченіи извѣстнаго времени, и затѣмъ всякая незаконность первоначальнаго завладѣнія и всякая неформальность акта, на коемъ владѣніе основано, покрываются давностью окончательно. Такимъ образомъ хотя-бы начало владѣнія было положено черезъ насиліе или завладѣніе, но тѣмъ не менѣе такое владѣніе можетъ посредствомъ давности обратиться въ право собственности. Слѣдовательно для давности безразлично какимъ образомъ возникло владѣніе; важно только опредѣлить моментъ, когда началось спокойное и безспорное владѣніе имуществомъ. Въ самомъ завладѣніи уже заключается animus rem sibi habendi, то есть желаніе завладѣть вещью какъ своею.

Судебная-же практика признаетъ, что давностью утверждается не только владѣніе въ видѣ собственности (т. е. когда фактическій владѣлецъ совершаетъ надъ чужимъ имуществомъ акты, которые суть выраженіе полнаго и неограниченнаго права собственности), но и *пользованіе чужимъ имуществомъ* съ цѣлью пріобрѣсть только *условное право* на это имущество, напр. если лице, не присвоивая себѣ права собственности, хочетъ пріобрѣсть навсегда право пользоваться доходами съ имущества или право сервитута. Владѣніе этого лица происходитъ не въ видѣ собственности, а лишь условно и потому не лишаетъ собственника всѣхъ правъ на имущество. Тѣмъ не менѣе и упомянутое лицо своими условными правами можетъ пользоваться для себя, pro suo и animo domini. Въ этомъ его положеніи оно существенно различествуетъ отъ положенія арендпаго владѣльца, лица получившаго вещь на сохраненіе, заемщика, закладнаго владѣльца и др., которые даже

надъ тѣмъ, чѣмъ владѣютъ, имѣютъ владѣніе *отъ имени другаго лица*.

По вопросу объ опредѣленіи *свойствъ* давностнаго владѣнія, между нашими юристами существуетъ мнѣніе, что «закону нѣтъ возможности ни описать съ точностью неуловимые признаки владѣнія, ни опредѣлить владѣніе само по себѣ отдѣльно отъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ находится собственникъ къ владѣльцу. Поэтому законъ долженъ ограничиться лишь постановленіемъ правила, что для силы давности нужно такое владѣніе, *которымъ нарушалось бы чье либо право собственности*, и слѣдовательно давалось бы основаніе къ открытію съ чьей либо стороны иска о правѣ собственности на владѣемое имущество. Какое именно владѣніе несовмѣстимо съ чужимъ правомъ собственности и вызываетъ объ немъ искъ, — это опредѣлится самымъ уже фактомъ предъявленія иска. Главное же основаніе давности пріобрѣтающей заключается въ бездѣйствіи собственника и въ утратѣ имъ своихъ правъ, а превращеніе владѣнія въ собственность является уже на второмъ планѣ, какъ результатъ утраты собственникомъ своего права на имущество.»

Съ своей-же стороны мы не можемъ согласиться съ этими соображеніями. Если законъ однажды допускаетъ «давность пріобрѣтающую» или «давность владѣнія», то онъ долженъ опредѣлить по возможности точно и общія основанія того, что онъ понимаетъ подъ *владѣніемъ*, иначе онъ: 1) допускалъ-бы послѣдствіе (пріобрѣтеніе давностью), не опредѣливъ основанія (владѣнія), и произвелъ бы при рѣшеніи дѣлъ въ судахъ всеобщее замѣшательство; 2) отмѣнилъ бы давность пріобрѣтающую, оставивъ лишь давность уничтожающую, то есть основывалъ бы пріобрѣтеніе и потерю правъ лишь на промолчаніи собственника, а не на гласномъ и публичномъ владѣніи на правахъ хозяина лицемъ, которое завладѣло имуществомъ.

Выше мы опредѣлили уже понятіе о фактическомъ (давностномъ) владѣніи. Теперь обратимся къ обсужденію того: можетъ-ли составлять исключительный признакъ давностнаго владѣнія нарушеніе имъ чьего либо права собственно-

сти, или другими словами: можно-ли признать владѣніемъ всякое нарушеніе права собственности посторонняго лица?

Несомнѣнно, что не всякое нарушеніе правъ на имущество посторонняго лица, продолжавшееся въ теченіи давности, можетъ обратиться въ право собственности на это имущество. Такъ напр. владѣніе лица, получившаго имущество на сохраненіе или въ закладное владѣніе; лица, распространившаго подъ землею свой погребъ за чертою дома сосѣда, для котораго этотъ фактъ остался сокрытымъ; лица, которое послѣ завладѣнія въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ ничѣмъ не выразило своихъ правъ хозяина — не можетъ обратиться въ право собственности, хотя-бы такое владѣніе и нарушало права собственника, и слѣдовательно давало ему право на искъ. Поэтому мы убѣждены, что давностное владѣніе должно заключать въ себѣ элементы не только *объективные* или *отрицательные* (нарушеніе правъ собственника), но и *субъективные* или *положительные*, то-есть непризнаніе со стороны владѣльца этихъ правъ, выраженіе имъ желанія завладѣть вещью какъ своею, непрерывность и безспорность пользованія вещью и задержанія ея. Въ противномъ случаѣ пришлось бы допустить, что лице, которое напр. во время сѣнокоса въ теченіи 10 лѣтъ сряду приходило на участокъ земли сосѣда и скашивало въ немъ сѣно, или въ извѣстное время года дѣлало порубки въ чужомъ лѣсу, — пріобрѣло этотъ участокъ или этотъ лѣсъ на правѣ собственности, если принять за исключительное основаніе то обстоятельство, что оно подобными своими дѣйствіями нарушало права собственника и слѣдовательно давало ему поводъ къ открытію иска. Наконецъ, не отрицая того, что однимъ изъ основаній «давности пріобрѣтающей» является промолчаніе собственника, ибо оно сообщаетъ владѣнію характеръ *спокойности* и *безспорности* (что безъ этого промолчанія было бы невозможно), мы находимъ, что главнымъ основаніемъ этой давности есть владѣніе лица, происходящее на правахъ хозяина, и если такого владѣнія не послѣдовало, или другими словами, если имущество никѣмъ не было пріобрѣтено въ силу давности владѣнія, то промолчаніе соб-

ственника на отысканіе сего имущества не можетъ лишить его правъ на оное, ибо права его являются преимущественнѣе правъ всѣхъ прочихъ лицъ. И такъ мы убѣждены, что законъ долженъ съ точностью опредѣлить тѣ субъективныя свойства давностнаго владѣнія, лишь при соблюденіи которыхъ оно можетъ обратиться въ право собственности.

Для сравненія съ русскимъ законодательствомъ представимъ постановленія иностранныхъ кодексовъ о признакахъ владѣнія:

1) По наполеонову кодексу сверхъ спокойности, безспорности и непрерывности владѣнія требуется, чтобы оно было: a) въ видѣ собственности или на правахъ хозяина, b) гласное и c) недвусмысленное.

Гласность владѣнія должна состоять въ томъ, чтобы оно было всѣмъ видимо; такъ напр. еслибы кто либо, чтобъ увеличить свой погребъ, расширилъ его подъ землею за черту дома сосѣда, то хотя бы послѣдній не замѣтилъ этого, владѣніе этого лица погребомъ за чертой своей земли не можетъ обратиться въ право собственности.

Владѣніе, говоритъ Тролонъ, бываетъ двусмысленное: 1) когда оно не выражается постоянными внѣшними актами; 2) когда оно то обнаруживается, то прячется; 3) когда оно не исключительно и посредствомъ его не вполнѣ устраняются права на владѣніе посторонняго лица; 4) когда неизвѣстно, пользовался-ли владѣлецъ для себя или для другихъ, напр. совладѣлецъ общимъ имуществомъ.

2) По законодательству Луизіанны условія владѣнія для давности суть: добросовѣстность и законный способъ пріобрѣтенія. Такимъ образомъ допускается лишь давность утверждающая, то есть такая, которая укрѣпляетъ переходъ имущества по законно совершеннымъ документамъ и сообщаетъ послѣднимъ окончательную силу.

3) По прусскимъ законамъ требуется, чтобы владѣніе было добросовѣстно, съ желаніемъ пріобрѣсть на правахъ хозяина, спокойно и безспорно.

Мы полагаемъ, что постановленія русскаго законодательства о давности владѣнія много выиграли-бы, если-бы въ законѣ было положительно выражено, что владѣніе

въ видѣ собственности означаетъ ничто иное, какъ задержаніе кѣмъ либо отъ своего имени чужаго имущества съ желаніемъ завладѣть имъ на правѣ собственности и сопровождаемое гласнымъ, недвусмысленнымъ, правильнымъ, нормальнымъ и безпрерывнымъ пользованіемъ этимъ имуществомъ, съ устраненіемъ на оное всякаго посторонняго вліянія и всякихъ правъ, даже номинальныхъ *).

Владѣнію въ видѣ собственности можетъ быть *противупоставлено* владѣніе, происходящее на извѣстномъ основаніи или въ силу договора, если собственникъ, оставивъ за собою право собственности (ст. 514-я 1-й ч. X т.), уступитъ владѣніе и пользованіе постороннему лицу. Такъ напр. пожизненное, заставное или закладное, и традиціонное владѣнія и др. не могутъ обратиться въ право собственности; ибо они установляются особымъ актомъ или договоромъ и составляютъ совершенно отдѣльное и самостоятельное право, соединенное съ признаніемъ правъ собственника, хотя и номинальныхъ. Поэтому между юристами образовалась поговорка: melius est titulum non habere, quam habere, т. е. лучше вовсе не имѣть документа на владѣніе, нежели имѣть документъ условный, ибо самое существованіе такого документа служитъ уже доказательствомъ противъ владѣльца. Такимъ образомъ къ условному владѣнію, которое не можетъ обратиться въ право собственности должно быть отнесено:

1) владѣніе тѣхъ, которые признаютъ, что владѣютъ чужою вещью, или которые владѣютъ ею отъ имени другаго; также владѣніе повѣреннаго, лица, которому вещь отдана была въ закладъ или на сохраненіе, арендпаго владѣльца, опекуна относительно имущества питомца, и пр. Пока продолжается такое отдѣльное владѣніе, оно не подлежитъ давности, и можетъ измѣнить свои свойства только въ двухъ случаяхъ: чрезъ пріобрѣтеніе новаго документа

*) Примѣры тому какъ разрѣшался этотъ вопросъ въ судебной практикѣ см. ниже, въ приложеніи I къ этой статьѣ.

отъ третьяго лица и посредствомъ спора, объявленнаго противъ правъ собственника или по крайней мѣрѣ гласнаго заявленія посредствомъ фактовъ о непризнанія его правъ. Наслѣдники условныхъ владѣльцевъ не могутъ имѣть владѣнія инаго, какъ то, которое принадлежало ихъ предшественникамъ, а потому эти лица, не смотря ни на какую давность владѣнія, не могутъ пріобрѣтать собственности: «neque per mille annos», какъ говорилъ Дюмуленъ. Объ этихъ лицахъ Римляне выражались, что они alieno nomine possident, или sunt in possessione, или rem tanquam alienam possident.

2) Не можетъ обратиться въ право собственности такое владѣніе и пользованіе посторонняго лица, которое дозволено собственникомъ изъ снисхожденія и желанія быть хорошимъ сосѣдомъ и которое онъ можетъ прекратить, когда онъ захочетъ. Такое владѣніе не предполагаетъ никакого права со стороны того, кто имъ пользуется: оно основано на безмолвномъ согласіи собственника, всегда отмѣнимомъ. Оно сдѣлалось-бы пользованіемъ на правахъ хозяина лишь со дня, когда собственникъ воспротивился бы его проявленію, а сосѣдъ, вопреки его волѣ, приводилъ бы его въ дѣйствіе; такъ напр. можно 10 лѣтъ сряду черпать воду на чужой землѣ, пасти скотъ на поляхъ, съ которыхъ собранъ хлѣбъ, и не пріобрѣсть давностью никакихъ правъ. Впрочемъ трудно отдѣлить это пользованіе отъ сервитутовъ. Единственное различіе между ними заключается въ томъ, что сервитуты въ большей части случаевъ основаны на документахъ.

Въ русской судебной практикѣ возбужденъ былъ вопросъ о томъ: распространяется ли давность на *пожизненное владѣніе имуществомъ?* Въ подтвержденіе того, что давность относится и къ пожизненному владѣнію, были приведены слѣдующія соображенія: «статьи о срокѣ давности для предъявленія иска относятся безразлично ко всѣмъ искамъ, и слѣдовательно распространяются точно также на иски о пожизненномъ владѣніи, какъ и на иски о правѣ собственности. Законъ о земской давности, установленный высочайшимъ манифестомъ 28 іюня 1787 г., былъ неоднократно под-

тверждаемъ для точнаго и буквальнаго исполненія. Такимъ образомъ: 1) въ указѣ 22 сентября 1808 г. (П. С. З. № 23, 282) изображено: всякое прикосновеніе къ общимъ кореннымъ законамъ, каковы суть десятилѣтняя давность и проч., можетъ подать поводъ къ размноженію тяжбъ; 2) въ Высоч. утвержд. 27 марта 1823 мнѣніи Госуд. Сов. подтверждено о точномъ и неукоснительномъ наблюденіи манифеста о 10-тилѣтней давности съ тѣмъ, чтобы дѣла, закономъ отъ 10-ти лѣтней давности именно неизъятыя, ни въ какомъ случаѣ и ни подъ какимъ предлогомъ, не были рѣшаемы вопреки 4 пункта Манифеста 1787 г.; 3) въ Высоч. утв. 7 ноября 1825 (№ 162) мнѣніи Госуд. Сов. между прочимъ сказано: «если одинъ разъ подъ какимъ бы то ни было предлогомъ допустить отступленіе отъ сихъ благотворныхъ законовъ, ограждающихъ спокойствіе владѣній, тогда сила и святость оныхъ сами собою исчезнутъ и участь владѣльцевъ, не взирая даже на 10-лѣтнюю давность, будетъ зависѣть отъ произвола судей, чего для блага общаго допускать нельзя»; и наконецъ 4) въ Высоч. утв. 5 іюня 1837 г. мнѣніи Госуд. Сов. былъ возбужденъ вопросъ о давности именно въ отношеніи пожизненнаго владѣнія; при этомъ Госуд. Совѣтъ находилъ, что по законамъ неоспоренное болѣе 10 лѣтъ право ограждается давностью точно также, какъ и дѣйствительное владѣніе. Принимая затѣмъ во вниманіе, что пожизненное владѣніе, по словамъ закона, есть отдѣльное законное владѣніе (ст. 514, 521 и 523 X т.), которое состоитъ подъ общимъ охраненіемъ законовъ, также какъ и собственность; что дѣла о пожизненномъ владѣніи нигдѣ въ законѣ отъ дѣйствія давности не изъяты, было бы весьма опасно нарушить спокойствіе владѣній, въ продолженіи давности неоспоренныхъ, и малѣйшее прикосновеніе къ этому важному правилу возбудило бы множество многосложныхъ тяжбъ. Посему законъ о давности по точному и буквальному смыслу (213 ст. 2-й ч. X т.) необходимо долженъ быть примѣняемъ къ дѣламъ о пожизненномъ владѣніи».

Предложенный нами вопросъ можетъ быть разсмотрѣнъ

съ двухъ сторонъ: 1) пожизненное владѣніе, хотя бы оно продолжалось въ теченіи нѣсколькихъ давностей и не было оспорено противною стороною, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ право собственности, ибо въ самомъ этомъ владѣніи заключается признаніе правъ собственника, имѣющихъ быть приведенными въ дѣйствіе по смерти пожизненнаго владѣльца; 2) съ другой стороны лицо, вступившее въ пожизненное владѣніе имуществомъ, даже не имѣя на то законныхъ основаній, — въ силу давности и утраты противною стороною права оспоривать это пожизненное владѣніе, можетъ пріобрѣсть его до своей смерти.

Это подтверждается соображеніями, заключающимися въ рѣшеніи 2-го Общаго Собранія Сената *), въ которомъ сказано: «существующими узаконеніями всякое право и всякій искъ ограничиваются общею земскою давностью; посему всякое право, не обращаясь въ право собственности и вообще не измѣняя вида, ограждается только въ своей неприкосновенности утратою съ противной стороны законнаго срока на предъявленіе спора. Слѣдовательно ст. 692 и 694-я 1-й ч., 213 и 214-я 2-й ч. X т. объ утратѣ права на искъ относятся безразлично ко всѣмъ искамъ, отъ дѣйствія давности въ законѣ не изъятымъ, и распространяются на иски о доходахъ за пользованіе какимъ либо имуществомъ, которые нигдѣ въ законѣ отъ дѣйствія давности не изъяты **). Примѣненіе вышеприведеннымъ узаконеній къ настоящему дѣлу обнаруживаетъ, что просительницы, предъявивъ искъ на полученіе половины доходовъ съ спорнаго перевоза чрезъ 38 лѣтъ послѣ того, какъ началось безспорное пользованіе города тѣми доходами, утратили на сіе, за силою закона о давности, всякое право: искъ сей по буквѣ закона долженъ быть уничтоженъ и дѣло предано забвенію; но право города

*) по дѣлу Куломзиной съ городомъ Люблиномъ о спорномъ перевозѣ.

**) Какъ намъ извѣстно, это въ частности подтверждено 443 ст. 1 ч. X т., на основаніи которой давность распространяется на пользованіе доходами, получаемыми владѣльцами берега отъ мельницы (устроенной на противуположномъ берегу) за примычку плотины.

на пользованіе доходами съ устроеннаго онымъ перевоза не можетъ быть распространено далѣе тѣхъ предѣловъ, въ коихъ оно нынѣ существуетъ, а ограждается лишь въ своей неприкосновенности утратою со стороны просительницы законнаго срока на предъявленіе иска и, слѣдовательно остается по прежнему *пользованіемъ*, получившимъ только передъ закономъ силу права безспорнаго.»

Подобно сему указомъ 2-го Общаго Собранія Сената признано было, что безспорная въ продолженіи 10 лѣтъ разработка рудниковъ въ чужой землѣ можетъ обратиться въ право постояннаго пользованія оными, если они не были разработываемы самимъ владѣльцемъ земли.

б) О доказательствахъ владѣнія.

Въ Сводѣ законовъ не заключается прямыхъ указаній на то, *чѣмъ доказывается* владѣніе при давности пріобрѣтающей. Но въ законахъ гражд. судопроизводства (ст. 684-я 2-й ч. X т.) постановлено, что «въ дѣлахъ о крѣпостномъ правѣ на недвижимое имущество не должно основывать рѣшеній *на показаніяхъ свидѣтелей* и тѣмъ менѣе на присягѣ, которая по тяжебнымъ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ вовсе не допускается».

Какъ же давностью уничтожаются крѣпостные документы, то нѣкоторые юристы-практики полагали, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательства о характерѣ и свойствахъ владѣнія, и что это владѣніе можетъ быть доказано исключительно лишь письменными документами.

Это мнѣніе совершенно неправильно и опровергается слѣдующими соображеніями: 1) 684 ст. 2-й ч. X т. не можетъ быть примѣнена къ давности владѣнія, ибо она относится только къ такимъ случаямъ, когда документы *опровергаются свидѣтельскими показаніями*, но ею отнюдь не воспрещается примѣнять къ дѣламъ о недвижимыхъ имуществахъ земскую давность, которая не иначе можетъ быть обнаружена, какъ чрезъ розысканіе; 2) давность по самому суще-

ству своему, какъ постоянно продолжающееся *событіе*, подлежитъ обнаруженію черезъ допросъ сосѣдникъ и другихъ знающихъ лицъ, въ чьемъ владѣніи и при какихъ условіяхъ имущество состояло; 3) вслѣдствіе сего невозможно, чтобы судебныя мѣста, кромѣ свидѣтельскихъ показаній о давности, требовали утвержденія оныхъ какими-либо крѣпостными документами, тѣмъ болѣе потому, что десятилѣтнее владѣніе при началѣ своемъ иногда бываетъ *незаконное*; слѣдовательно не можетъ быть удостовѣрено крѣпостнымъ актомъ, и лишь доказывается самыми обстоятельствами происшествія посредствомъ разслѣдованія; 4) что при допущеніи земской давности въ извѣстномъ дѣлѣ, крѣпостные документы дѣлаются излишними, ибо опредѣляемыя въ нихъ права уничтожаются правомъ земской давности, покрывающимъ собою законное и незаконенное владѣніе.

Къ этимъ доводамъ можно присовокупить, что владѣніе вещами тѣлесными есть *фактъ* и потому доказывается свидѣтельскими показаніями удобнѣе, нежели документами. Документовъ о владѣніи очень часто можетъ вовсе не существовать, ибо не совершаютъ документовъ напр. для того чтобы пахать поля, сажать деревья или собирать хлѣбъ съ полей; но письменные документы необходимы для того, чтобы указать послѣдовательность владѣльцевъ, и переходъ владѣнія отъ одного изъ нихъ къ другому. Документы также даютъ свѣдѣнія о платежѣ податей, собираніи арендной платы, объ искахъ, заведенныхъ для охраненія владѣнія и т. п. обстоятельствахъ. Между этими письменными доказательствами, въ частности *ревизскія сказки*, подаваемыя помѣщиками о принадлежащихъ имъ населенныхъ имѣніяхъ, до сихъ поръ служили однимъ изъ главныхъ доказательствъ желанія владѣть имѣніемъ въ видѣ собственности. Такъ Общимъ Сената Собраніемъ было признано, что ревизскія сказки, хотя не составляютъ акта укрѣпленія, но могутъ служить доказательствомъ владѣнія того или другаго лица извѣстнымъ имуществомъ, ибо если сказки эти принимаются по закону (т. IX зак. о состоян. ст. 494 и 1023) за доказа-

тельства правъ состоянія, то тѣмъ болѣе могутъ онѣ удостовѣрить фактъ владѣнія *).

Въ наполеоновомъ кодексѣ принято за правило, что всегда *предполагается*, что лице владѣетъ для себя и въ видѣ собственности, если *не доказано*, что оно могло владѣть для другаго (ст. 2230). Конечно это предположеніе не можетъ быть допущено: 1) если существуетъ документъ, опредѣляющій свойства владѣнія; 2) если изъ дѣла возникаетъ предположеніе, противное предположенію закона, напр. если опекунъ завладѣлъ имѣніями своего питомца, или совладѣлецъ завладѣлъ общимъ имуществомъ; тутъ должно требовать особаго факта, обнаруживающаго завладѣніе на правѣ собственности. Если-же не доказано, что условное владѣніе впослѣдствіи времени измѣнило свой характеръ, то предполагается, что оно сохранило первоначальный характеръ, что выражается въ поговоркѣ: «ad primordium tituli semper refertur eventus». Кромѣ того въ нѣкоторыхъ иностранныхъ законодательствахъ, напр. французскомъ (ст. 2234) и баварскомъ, находится правило, что если настоящій владѣлецъ докажетъ *начало* и *конецъ* своего владѣнія, то предполагается, что онъ *владѣлъ и въ промежутки*; это правило выражается въ слѣдующей поговоркѣ: «probatis extremis, praesumuntur media».

Эту фикцію мы находимъ безполезною и несправедливою; потому что истецъ, опровергающій владѣніе, обязанъ доказать свой искъ, а равно и то, что владѣніе отвѣтчика не было непрерывно; слѣдовательно предположеніе, благопріятное владѣльцу, должно истекать изъ этого общаго принципа судопроизводства, а не изъ его владѣнія; если-же владѣлецъ есть истецъ, то онъ именно обязанъ доказать,

---

*) Въ Высочайше утвержденномъ 20 ноября 1864 г. уставѣ гражданскаго судопроизводства (въ ст. 409 п. 3) постановлено: *свидѣтельскія показанія* имѣютъ мѣсто, когда право на имущество основывается на спокойномъ, безспорномъ и непрерывномъ владѣніи въ видѣ собственности въ продолженіи срока давности; въ статьѣ же 412 постановлено, что при спорѣ о пространствѣ, мѣстности или продолжительности поземельнаго владѣнія производится дознаніе черезъ окольныхъ людей.

что владѣніе его было непрерывно. Кромѣ того, въ случаѣ представленія доказательствъ, что владѣніе лица не было непрерывно, самое предположеніе не можетъ имѣть мѣста. Вообще законодательства, какъ намъ кажется, должны избѣгать дѣлать заранѣе предположенія въ пользу того или другаго лица, ибо тѣмъ нарушается принципъ равноправности всѣхъ безъ различія тяжущихся передъ судомъ.

в) О преемственности владѣнія.

Дѣйствующіе русскіе законы хотя безмолвно и допускаютъ правило о *преемственности правъ на давность*, но нигдѣ прямо не высказываютъ его относительно давности владѣнія. Это начало ясно выражено лишь относительно давности уничтожающей (ст. 566-ю 1-й ч. X т. и п. 1 214 ст. 2-й ч. X т.), причемъ постановлено, что «наслѣднику или преемнику правъ вотчинника, не искавшаго о принадлежавшихъ ему имуществахъ менѣе 10 лѣтъ, должно оставаться столько времени для начанія иска, сколько оставалось въ день смерти его предшественника или въ день перехода къ нему правъ на имущество». Но судебная практика установила на несомнѣнныхъ началахъ, что когда имущество переходитъ изъ однихъ рукъ въ другія, то при извѣстныхъ условіяхъ владѣнія разныхъ лицъ, замѣнившихъ другъ друга, связываются между собою и образуютъ непрерывную цѣпь. Эта теорія преемственности владѣнія предполагаетъ непремѣнно существованіе двухъ лицъ: 1) лица, отъ котораго передано было владѣніе; 2) преемника его, то есть того, кому это владѣніе было передано.

За неимѣніемъ по этому вопросу никакихъ указаній ни со стороны русскихъ положительныхъ законовъ, ни отъ юристовъ-теоретиковъ слѣдуетъ прибѣгнуть къ авторитету иностранныхъ ученыхъ. По мнѣнію Тролона преемниковъ владѣнія можно раздѣлить 1) на всеобщихъ и 2) частныхъ.

1) *Всеобщіе* преемники представляютъ то лицо, отъ котораго они получили владѣніе, столь полнымъ образомъ, что образуютъ съ нимъ какъ бы одну нераздѣльную личность;

таковы напр. наслѣдники. Свойства владѣнія наслѣдниковъ остаются тѣже, какъ и ихъ предшественника.

2) *Частные* преемники суть: покупатель (преемникъ продавца), получившій даръ или отказъ, закладный владѣлецъ и др. Они могутъ также присоединять свое владѣніе къ владѣнію ихъ предшественника, но для этого нужно: 1) чтобы оба владѣнія не были прерваны ни натурально, ни судебнымъ порядкомъ; 2) чтобы оба владѣнія были въ томъже объемѣ и надъ тѣмъ же имуществомъ; 3) чтобы была юридическая связь между двумя владѣльцами, въ противномъ случаѣ владѣніе преемника является совершенно новымъ. Но если владѣніе предшественника не соотвѣтствовало условіямъ, требуемымъ закономъ для давности, то владѣніе частнаго преемника можетъ сдѣлаться владѣніемъ въ видѣ собственности, съ того дня, когда онъ выразитъ желаніе владѣть на правахъ хозяина.

г) О предметахъ, неподлежащихъ давности пріобрѣтающей.

По русскимъ законамъ давности пріобрѣтающей *не* подлежатъ:

a) (ст. 561) незаконное владѣніе людьми свободнаго состоянія или отпущенными на волю, завладѣніе военноплѣнными, и выходцами изъ заграницы (отмѣнено 19 февраля 1861 г.).

b) Имущества, обращенныя въ заповѣдныя, въ случаѣ завладѣнія ими (ст. 564). Въ основаніе сего правила приводятъ то весьма справедливое соображеніе, что заповѣдныя имѣнія неотчуждаемы; давность-же, будучи однимъ изъ способовъ къ пріобрѣтенію для одной стороны, есть въ тоже время и одинъ изъ видовъ отчужденія для другой; а слѣдовательно допущеніе давности нарушило бы свойства заповѣднаго имѣнія, состоящія въ неотчуждаемости его.

c) Дѣйствіе давности не распространяется (ст. 562) на отысканіе бѣглыхъ людей, если о побѣгѣ ихъ поданы были въ узаконенное время явочныя прошенія (отмѣнено 19 февраля 1861 г.).

d) Межи генеральнаго межеванія (ст. 563) не могутъ быть уничтожены давностью владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть уничтожены давностью и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ, права заключающіяся въ томъ именно, чтобы онѣ опредѣляли пространство владѣнія и оставались навсегда безспорными, и всякіе споры *о границахъ владѣнія* въ дачахъ генерально отмежеванныхъ должны быть разрѣшаемы въ отношеніи окружности дачи *межевыми законами*.

Статья эта извлечена изъ Высочайше утвержд. мнѣнія Госуд. Совѣта 23 апрѣля 1845 г. (П. С. З. № 28952), въ которомъ сказано: «тяжбы *о цѣлыхъ дачахъ*, хотя-бы онѣ и были обмежеваны, или о земляхъ, необойденныхъ генеральною межою, подлежатъ вполнѣ дѣйствію давности. Но споры о *поземельныхъ захватахъ* въ чертахъ генеральнаго межеванія разрѣшаются единственно планами и межевыми книгами безъ всякихъ обысковъ о древнемъ владѣніи, бывшемъ *до* утвержденія межей. Иначе и быть не можетъ, ибо допустить возможность нарушенія границъ генеральнаго межеванія давностью завладѣнія, значило-бы ввергнуть поземельную собственность въ первобытное неустройство, существовавшее до межевой инструкціи, когда *пограничные споры* разбирались не столько судебнымъ производствомъ, какъ драками на межахъ и другими насиліями. Тогда ни новыя въ крѣпостяхъ урочища, ни описанія смежности, ни извѣстная мѣра, ни самыя крѣпости не будутъ уже имѣть своей силы; нужно одно лишь засвидѣтельствованіе о старинномъ владѣніи стороннихъ людей, коихъ иногда не трудно преклонить и къ показаніямъ несправедливымъ. Напротивъ единственно черезъ соблюденіе кореннаго основанія поземельной собственности, т. е. черезъ признаніе *границъ генеральнаго межеванія непоколебимыми* могутъ быть предотвращены захваты и неминуемыя ихъ послѣдствія — межевыя разбирательства». Такимъ образомъ изъ соображенія 563 ст. 1-й ч. X т. съ источниками, на которыхъ она основана, слѣдуетъ вывести: 1) что ею воспрещается завладѣніе частью дачи (а не цѣлою дачею) черезъ гра-

ницы генеральнаго межеванія; 2) воспрещается завладѣніе земель, обведенныхъ одною окружною межою, слѣдовательно не дозволено завладѣніе внутри границъ генеральнаго межеванія; если-же въ сихъ случаяхъ и были-бы произведены завладѣнія и владѣніе продолжалось въ теченіи нѣсколькихъ *давностей*, тѣмъ не менѣе оно не производитъ никакихъ юридическихъ послѣдствій. Относительно-же разверстанія обведенныхъ одною окружною межею земель между владѣльцами по представленнымъ отъ нихъ крѣпостямъ и доказательствамъ на право владѣнія — въ прим. 1-мъ къ ст. 1157 т. X ч. 3-й Св. Зак. Меж. изд. 1857 г. постановлено, что если въ числѣ владѣльцевъ общаго имѣнія нѣкоторые владѣютъ ненаселенною землею въ продолженіи 10 и болѣе лѣтъ, то имъ назначать полное количество земли по наличному владѣнію только тогда, когда будутъ вполнѣ удовлетворены другіе соучастники въ таковой дачѣ по крѣпостямъ, или хотя и безъ крѣпостей, но съ числившимися за ними при генеральномъ межеваніи крестьянами; въ противномъ-же случаѣ отдавать имъ лишь то, что останется за полнымъ всѣхъ упомянутыхъ владѣльцевъ удовлетвореніемъ. Слѣдовательно, въ силу этого закона, давность владѣнія лица можетъ быть принята въ соображеніе только за полнымъ удовлетвореніемъ по писцовымъ книгамъ и крѣпостямъ или въ случаѣ неимѣнія таковыхъ — по числу ревизскихъ душъ всѣхъ соучастниковъ общаго владѣнія *).

Если за тѣмъ подвергнуть юридической критикѣ постановленія 563 ст. 1-й ч. X т., то нельзя не признать, что они представляются весьма неправильными. Вотъ въ высшей степени вѣрное мнѣніе, высказанное по сему предмету въ одномъ изъ законодательныхъ проектовъ: «межами опредѣляются *границы дачъ*, а не *имѣній*, которыя въ составѣ подвергаются безпрестаннымъ перемѣнамъ, то раздробляясь на участки, которые потомъ входятъ въ составъ другихъ имѣній, состоящихъ внутри и внѣ межъ, то опять вмѣстѣ

*) Примѣры тому, какъ законъ этотъ примѣнялся въ практикѣ см. въ Приложеніи II.

съ частями имѣній другихъ дачъ соединяясь въ однихъ рукахъ и т. п. Поэтому границы имѣній только случайно совпадаютъ съ границами дачъ. Если между имѣніями пролегаетъ межа, стертая временемъ, то сосѣди могутъ или желать возстановить ее безспорно, съ цѣлью уяснить себѣ границы своихъ имѣній, или же могутъ спорить о ней, указывая ее разнорѣчиво. Ясно, что въ обоихъ случаяхъ они желаютъ доискаться истинной межи. Тутъ и *рѣчи не можетъ быть о давности* и не къ чему ее даже примѣнить; тѣмъ не менѣе рѣшеніе межеваго спора о границѣ и возобновленіе межи не можетъ разрушать *правъ собственности*, пріобрѣтенныхъ за межею посредствомъ купли, дара, или инымъ законнымъ способомъ, въ томъ числѣ и *давностью* владѣнія. Тутъ межевое рѣшеніе помогаетъ только рѣшить дѣло чисто гражданское, доставляя возможность, въ случаѣ надобности, съ точностію опредѣлить, что принадлежало собственнику прежде и что потомъ имъ или предками его пріобрѣтено вновь. Теперешній законъ не допускаетъ примѣненія давности къ владѣнію въ обмежеванныхъ дачахъ; но противъ сего правила можно привесть слѣдующія возраженія: 1) давность есть одинъ изъ способовъ отчужденія. Если право на часть обмежеванной дачи можетъ прекратиться вслѣдствіе продажи или иной передачи, то оно точно также можетъ прекратиться и давностію, и если съ другой стороны пріобрѣсть эту часть можно даже безмездно, то не менѣе можно пріобрѣсть ее и посредствомъ владѣнія, т. е. давностію. 2) Не допуская прекращенія давностію права на часть дачи, законъ въ тоже время не отвергаетъ потери права на *всю дачу* въ цѣломъ составѣ. Эта новая непослѣдовательность, которую невозможно оправдать никакими юридическими соображеніями. 3) Уклоненіе закона отъ началъ юридическихъ не вознаграждается достиженіемъ какихъ либо полезныхъ результатовъ въ гражданской жизни: законъ только полагаетъ одну лишнюю преграду свободной циркуляціи и видоизмѣненіямъ имѣній, стремясь превратить ихъ въ мертвыя, неподвижныя массы, очерченныя одними и тѣми-же границами на вѣчныя времена. 4) Тоже самое

уклоненіе отъ началъ правды даетъ поводъ иногда къ вопіющей несправедливости въ рѣшеніяхъ судовъ, когда, пренебрегая незапамятнымъ въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій владѣніемъ, они, въ повиновеніи закону, отчуждаютъ чье либо послѣднее достояніе въ пользу сосѣда, на основаніи линіи въ планѣ, который, между тѣмъ, какъ и всякое дѣло рукъ человѣческихъ, бываетъ иногда далеко не чуждъ погрѣшности; съ другой же стороны побуждаетъ суды отступать отъ закона и рѣшать дѣло по справедливости на основаніи давности владѣнія. Такимъ образомъ ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не можетъ быть должнаго уваженія къ закону. 5) Въ оправданіе этого закона приводятъ, что нѣкоторыя имѣнія, особенно лѣсныя, такъ обширны, что по нѣскольку лѣтъ никѣмъ не обозрѣваются ихъ границы, и вслѣдствіе сего собственникъ не можетъ предохранить ихъ отъ стороннихъ вторженій. На это можно отвѣчать развѣ совѣтомъ каждому собственнику обозрѣвать границы своихъ имѣній. Но законъ не можетъ, имѣя въ виду лишь одинъ родъ имѣній, постановить стѣснительныя и несправедливыя правила для всѣхъ остальныхъ».

Съ своей стороны мы вполнѣ соглашаемся съ этими доводами и полагаемъ, что 563 ст. 1-й ч. X т. слѣдуетъ изложить слѣдующимъ образомъ: «межи генеральнаго межеванія сами по себѣ не подлежатъ давности и во всякое время могутъ быть возстановлены».

Вопросъ о томъ, можетъ-ли законъ о земской давности быть примѣненъ къ владѣнію *лавками въ домѣ*, т. е. къ владѣнію какою-либо частью нераздѣльнаго имущества, возбуждалъ разномысліе юристовъ; Общее Собраніе Сената признало, что лавки могутъ быть пріобрѣтены посредствомъ давности владѣнія, ибо нѣтъ закона, изъемлющаго ихъ отъ дѣйствія земской давности. Съ своей стороны мы находимъ это рѣшеніе совершенно правильнымъ, ибо домъ, и за пріобрѣтеніемъ лавокъ въ силу давности постороннимъ лицомъ, не перестаетъ быть въ натурѣ имуществомъ нераздѣльнымъ, но поступаетъ лишь въ общее владѣніе двухъ лицъ.

д) Объ измѣненіи владѣльцемъ первоначальныхъ свойствъ своего владѣнія.

Въ русскомъ законодательствѣ мы не находимъ даже намека на то: можетъ-ли владѣніе, условное и начавшееся *на извѣстномъ основаніи*, обратиться впослѣдствіи *во владѣніе*, *въ видѣ собственности*. Приступая къ разсмотрѣнію этого вопроса, замѣтимъ прежде всего, что въ давностномъ владѣніи заключаются два элемента: 1) субъективный и 2) объективный. Первый состоитъ въ желаніи владѣльца владѣть имуществомъ какъ своимъ; второй осуществляется черезъ выраженіе этого желанія внѣшними актами — задержанія, и пользованія.

Наполеоновъ кодексъ признаетъ, что владѣніе, основанное на условномъ документѣ, можетъ обратиться во владѣніе въ видѣ собственности только въ случаѣ: 1) пріобрѣтенія условнымъ владѣльцемъ *новыхъ правъ* отъ третьяго лица (напр. если фермеръ купитъ находящееся у него въ арендѣ имѣніе), или 2) черезъ противорѣчіе, противупоставляемое условнымъ владѣльцемъ праву собственника. Такимъ образомъ въ первомъ случаѣ наполеоновъ кодексъ допускаетъ, что условный владѣлецъ перестаетъ быть таковымъ, если пріобрѣтетъ владѣемую вещь не только отъ собственника ея, но даже отъ третьяго лица, не имѣющаго на нее правъ, лишь бы только выразилось внѣшнимъ образомъ желаніе его пріобрѣсть вещь на особыхъ основаніяхъ и на правахъ хозяина или другими словами начать *новое владѣніе*. Во второмъ случаѣ противорѣчіе, противупоставляемое владѣльцемъ правамъ собственника, не должно заключаться въ отрицательномъ фактѣ; оно должно быть выражано положительнымъ образомъ, напр. неплатежъ фермеромъ на срокъ аренды недостаточенъ, нужно чтобы фермеръ объявилъ, что онъ вовсе не обязанъ платить аренды или продалъ содержимое имъ въ арендѣ имѣніе постороннему лицу.

Вотъ замѣчательный случай, бывшій по сему предмету въ судебной практикѣ. *А*, арендный владѣлецъ имѣнія, принадлежащаго *Б*, продалъ это имѣніе добросовѣстному покупщику *В*, и изъ покупной суммы въ теченіи 10 лѣтъ

платилъ *Б*, арендую плату; *Б* получая акуратно деньги, вовсе не подозрѣвалъ обмана. Но по истеченіи 10 лѣтъ платежъ аренды прекратился. *Б* началъ дѣло и призвалъ къ отвѣту покупщика, который въ теченіи 10 лѣтъ безспорно владѣлъ купленнымъ имъ имуществомъ. Судебныя мѣста рѣшили, что покупщикъ пріобрѣлъ имѣніе въ силу давности, что во всякомъ случаѣ споръ противъ купчей не можетъ быть допущенъ за истеченіемъ двухгодоваго срока, установленнаго 1098 ст. 1-й ч. X т. Съ своей стороны мы полагаемъ, что въ этомъ дѣлѣ продавецъ не можетъ быть освобожденъ отъ обязанности отвѣтствовать за проданное имущество и что промолчаніе собственникомъ въ теченіи 10 лѣтъ въ отысканіи этого имущества, уже потому не освобождаетъ отъ отвѣтственности продавца, что онъ, внося ежегодно арендныя деньги, тѣмъ самымъ каждый годъ подтверждалъ права собственника.

Какъ уже выше сказано, наполеоновъ кодексъ признаетъ, что никто не можетъ *самъ собой* измѣнить причину и основаніе своего владѣнія, если это владѣніе основано на условномъ документѣ. Римское право первое провозгласило этотъ принципъ слѣдующимъ образомъ: «nemo sibi causam possessionis mutare potest». Если существуетъ документъ на владѣніе, то онъ одинъ опредѣляетъ свойства владѣнія, и законъ постоянно обращается къ этому первоначальному акту, что выражается слѣдующею поговоркою: «ad primordium tituli posterior semper refertur eventus». Давность измѣняетъ только случайныя обстоятельства, истекающія изъ документа, а не самое существо его.

Вотъ одно изъ рѣшеній Правительствующаго Сената по вопросу о владѣніи и пользованіи, происходящихъ *на извѣстномъ основаніи:*

Второе Общее Собраніе Сената *), разрѣшая вопросъ о томъ: можетъ ли само по себѣ заставное (закладное) владѣніе имѣніемъ въ западныхъ губерніяхъ, продол-

*) По дѣлу Помарнацкой съ Сороковою объ имѣніи Богумилово. Дѣло это не напечатано.

жавшееся въ теченіи нѣсколькихъ земскихъ давностей, измѣнить свои свойства и обратиться въ право собственности? нашло, что «заставное или закладное владѣніе, установленное Литовскимъ Статутомъ, заключалось въ томъ, что должникъ въ обезпеченіе занятой у него суммы получалъ въ безсрочное (или срочное) владѣніе недвижимое имѣніе должника, съ правомъ пользоваться доходами съ онаго вмѣсто процентовъ на отданный капиталъ впредь до полученія занятыхъ у него денегъ. Такимъ образомъ право собственности на отданное въ заставу имѣніе и право выкупа онаго посредствомъ внесенія занятой суммы — принадлежали вотчиннику имѣнія, а владѣніе и пользованіе имѣніемъ заставному владѣльцу. Точно такой же характеръ имѣло и традиціонное владѣніе имѣніемъ. Въ разд. VII арт. 6-го § 21, арт. 14 § 1 и 2 и арт. 21 § 1 Литовскаго Статута было именно постановлено, что «дѣти, братья и иные наслѣдники вотчинника могутъ выкупить заложеніе имѣніе, не смотря ни на какіе сроки, даже если бы оно заложено было подъ потерею онаго за невыкупъ въ срокъ.» — Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 21 іюля 1815 г. (П. С. З. № 25,883), которымъ разъяснено было примѣненіе закона о давности въ западныхъ губерніяхъ, было постановлено, что дѣла объ имѣніяхъ, находящихся во владѣніи заставномъ или въ залогѣ, оставляются никакой давности неподлежащими, и промолчаніе 10 лѣтъ не имѣетъ мѣста, *ибо самые заставные акты отвращаютъ отъ себя дѣйствіе общаго закона о земской давности.* Въ правилахъ, изданныхъ 29 апрѣля 1842 г. относительно дѣйствія въ западныхъ губерніяхъ прежнихъ заставныхъ договоровъ (прил. къ 1554 ст. 1-й ч. X т.) было постановлено (п. 1 и 2), что всякое заставное владѣніе, продолжающееся далѣе срока, дозволеннаго указомъ 14 іюля 1827 г., т. е. болѣе 9 лѣтъ, должно прекратиться или выкупомъ не позднѣе какъ въ два года (т. е. до 29 апрѣля 1844 г.), или-же по истеченіи сего срока публичною продажею. Наблюденіе за симъ принадлежитъ присутственнымъ мѣстамъ. Въ прил. къ 70 ст. 2-й ч. X т. п. 3 постановлено: всѣ безсрочныя традиціи,

не выкупленныя въ теченіи 10 лѣтъ, обратить для удовлетворенія заимодавцевъ въ публичную продажу. Точный смыслъ сихъ узаконеній показываетъ, что заставное и традиціонное владѣніе, составляя совершенно отдѣльное и самостоятельное право, пространство и срочность котораго опредѣлены какъ закономъ, такъ и тѣмъ актомъ, коимъ оно установлено, само по себѣ, сколько бы оное ни продолжалось, ни въ какомъ случаѣ не можетъ обратиться въ право собственности уже и потому, что право собственности на заставное имѣніе и право выкупа онаго не перестаютъ принадлежать прежнему вотчиннику сего имѣнія, безъ всякаго даже съ его стороны о томъ заявленія или требованія, но силою самаго закона. Съ другой стороны для пріобрѣтенія имущества на правѣ собственности посредствомъ владѣнія онымъ въ теченіи земской давности (ст. 533 ч. 1-й т. X) необходимо спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности, а для сего послѣдняго условія нужно, чтобы владѣлецъ устранялъ на это имѣніе всякое постороннее участіе. Заставное же владѣніе, сколько бы оно ни продолжалось, не можетъ получить характеръ владѣнія въ видѣ собственности, и только въ случаѣ прекращенія заставнаго владѣнія истеченіемъ срока онаго или потери вотчинникомъ имѣнія права собственности на оное, сдѣлалось бы возможнымъ владѣніе имъ на правѣ собственности въ силу закона о земской давности. Наконецъ въ законѣ, именно на сей предметъ изданномъ, постановлено, что всякое заставное и традиціонное владѣніе, которое будетъ продолжаться послѣ 1842 г., даже если бы не послѣдовало выкупа со стороны вотчинника имѣнія, должно прекратиться публичною продажею сего имѣнія, т. е. какъ въ случаѣ своевременнаго предъявленія вотчинникомъ права выкупа, такъ и въ случаѣ непредъявленія онаго должны быть оставлены неприкосновенными права его на полученіе остающейся за удовлетвореніемъ заставнаго владѣльца суммы, вырученной отъ продажи имѣнія». Потому Сенатъ призналъ, что заставное и традиціонное владѣніе *не* можетъ обратиться во владѣніе въ видѣ собственности.

е) О прерываніи давности.

Давность владѣнія *прерывается* или *натурально* или *судебнымъ порядкомъ*. Прервать уже начавшуюся давность, значитъ уничтожить все предшествующее ея теченіе.

а) Давность бываетъ прервана *натурально:*

1-е. Когда владѣлецъ лишенъ своего владѣнія, т. е. физическаго задержанія вещи, а другой вступаетъ на его мѣсто. Это прерываніе Римляне называли usurpatio. Оно дѣлаетъ невозможнымъ непрерывность владѣнія, все равно кто-бы ни нарушилъ владѣніе, хотя бы лице, которое не воспользуется этимъ. — По французскому праву для прерыванія давности натурально нужно, чтобы владѣніе было прекращено на годъ. — Въ русскомъ законодательствѣ на сей предметъ никакого срока не положено, и потому слѣдуетъ признать, что всякое дѣйствительное прерываніе владѣнія, лишающее владѣльца физическаго держанія и правъ хозяина на владѣемую имъ вещь, уничтожаетъ все предшествовавшее теченіе давности.

2-е. Если вещь измѣняетъ свойства и переходитъ въ число тѣхъ, которыя не подлежатъ давности, напр. если земля обращена въ большую дорогу.

б) Судебное прерываніе дѣлается не фактически, но посредствомъ особыхъ актовъ, съ точностью указанныхъ въ законѣ. Призваніе въ судъ некомпетентный прерываетъ давность по французскому праву. Выше мы сказали уже наше мнѣніе по этому предмету. Относительно судебнаго прерыванія, всякій прерываетъ для себя, что выражается въ правилѣ: de persona ad personam non fit interruptio.

II. О давности уничтожающей.

О давности, существующей для начатія исковъ и предъявленія требованій, въ Сводѣ Законовъ постановлено слѣдующее: «общій срокъ давности (ст. 213 и 226-я 2-й ч., ст. 691 и 694-я 1-й ч. X т.) для начатія *тяжбы* и *иска* о недвижимомъ

и движимомъ имѣніи какъ между частными людьми, такъ и между ними и казною есть 10-лѣтній. Истеченіе сего срока именуется земской давностью. Кто не учинилъ или не учинитъ иска о недвижимомъ или движимомъ имѣніи въ теченіи 10 лѣтъ, или по предъявленному 10-ть лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію». «Право иска, потерянное пропущеніемъ давности, не возстановляется, хотя бы оно было утрачено виною повѣреннаго».

Въ русскомъ законодательствѣ не существуетъ различія между исками *личными* и *вещественными* подобно тому, какъ мы видимъ это въ иностранныхъ кодексахъ. Вообще самое понятіе вещественнаго иска, то есть такого, который основанъ на rei vindicatio и можетъ быть предъявленъ къ имуществу, не смотря на переходъ его изъ рукъ въ руки, вовсе не свойственно нашему законодательству и ограничивается тѣмъ случаемъ, когда на какое либо имущество въ обезпеченіе извѣстной претензіи наложено было запрещеніе. Установленіе же двухлѣтняго срока на оспориваніе купчихъ крѣпостей, имѣетъ то послѣдствіемъ, что, по истеченіи этого срока, искъ можетъ быть предъявленъ лишь лично къ продавцу имѣнія, а не къ самому имѣнію. Впрочемъ въ ст. 691 и 693-й 1-й ч. X т. сдѣлано различіе между отысканіемъ правъ на извѣстное имущество, что̀ называется *тяжбою*, и отысканіемъ отъ извѣстнаго лица удовлетворенія по неисполненнымъ договорамъ и обязательствамъ или вознагражденія убытковъ, что̀ называется *искомъ*. Но судебная практика уничтожила всякое различіе между тяжбою и искомъ, и самое отличіе въ настоящее время порядка судопроизводства вотчиннаго отъ исковаго есть чисто номинальное.

Изъ всѣхъ законодательствъ русское гражданское право наиболѣе отличается однообразіемъ сроковъ для предъявленія исковъ, причемъ оно вовсе не входитъ въ разсмотрѣніе свойства и существа этихъ исковъ и происхожденія долговыхъ претензій, а держится чисто внѣшней точки зрѣнія, установивъ особые сроки лишь для оспориванія извѣстныхъ документовъ.

Относительно же сроковъ отысканія имущества, сдѣлавшагося предметомъ *завладѣнія*, изъ дѣйствующихъ законовъ можно вывести слѣдующія правила: 1) при завладѣніи каждый имѣетъ право отыскивать свое имущество изъ чужаго неправильнаго владѣнія или дѣйствіемъ *полиціи* или *судомъ* (ст. 692-я 1-й ч. и ст. 1-я 2-й ч. X т.). Въ первомъ случаѣ, то есть когда законъ позволяетъ просить о возвращеніи отнятаго имущества полиціею, дѣйствія сей послѣдней ограничены приведеніемъ въ ясность посредствомъ изслѣдованія, въ чьемъ владѣніи было имѣніе тогда, когда произошло обжалованное насиліе; разсмотрѣніе же письменныхъ доказательствъ и спора о правѣ собственности на завладѣнное имущество подлежитъ единственно разбирательству судебныхъ мѣстъ (ст. 21-я 2-й ч. X т.). 2) Жалоба на завладѣніе относится до разсмотрѣнія полиціи только тогда, когда она принесена будетъ не позднѣе *десяти недѣль* со времени завладѣнія; въ противномъ-же случаѣ полиція должна представить дѣло на разсмотрѣніе судебнаго мѣста (таже 21 ст.). 3) Когда въ просьбѣ о возвращеніи отнятаго имущества, поданной въ означенный выше срокъ, полиціею будетъ отказано, тогда для принесенія жалобы на такое постановленіе собственно полиціи и для перенесенія дѣла въ судебное мѣсто установленъ *четырехнедѣльный срокъ* (ст. 24-я 2-й ч. X т.). Послѣ пропущенія этого срока, отнятое имущество уже не можетъ быть возвращено полицейскимъ или административнымъ порядкомъ, и рѣшеніе полиціи приводится въ исполненіе. 4) Этимъ однакоже не отмѣняются общіе сроки давности, опредѣленные въ ст. 694-й 1-й ч. и 213—214 ст. 2-й ч. X т. для начатія исковъ, какъ особаго дѣла, судебнымъ порядкомъ; поэтому четырехнедѣльный срокъ можетъ быть примѣненъ только къ такимъ дѣламъ, предметъ которыхъ подлежитъ по законамъ разбирательству полиціи, а не къ такимъ, на которыя власть полиціи не можетъ распространяться.

О дѣйствіи общаго срока давности.

а) На вчинаніе тяжбы о незаконности брака и о законности рожденія (222 ст. 2-й ч. X т. и ст. 126-я 1-й ч. X т.). Право доказывать законность рожденія въ отношеніи къ самому исцу не прекращается никакою давностью, но наслѣдники его, если онъ умеръ прежде достиженія полнаго совершеннолѣтія или до окончанія начатаго дѣла о законности рожденія, могутъ вчинать или продолжать сей искъ не иначе, какъ по общимъ постановленіямъ о земской давности.

б) На вчинаніе тяжбъ и исковъ о недвижимомъ и движимомъ имѣніи. Не учинившій иска, или предъявившій оный, но не имѣвшій *хожденія* по дѣлу въ теченіи 10 лѣтъ, теряетъ право иска (ст. 213-я 2-й ч. X т.); одно лишь *оглашеніе предмета*, безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности. *)

Въ судебной практикѣ возбужденъ былъ также вопросъ о томъ: распространяется-ли законъ о земской давности на такія дѣла, которыя, послѣ рѣшенія ихъ низшими мѣстами, поступили апелляціоннымъ порядкомъ на разрѣшеніе высшаго судебнаго мѣста, или другими словами: прекращается-ли производство дѣла за давностью, когда тяжущійся, послѣ принесенной жалобы, въ теченіи 10-ти лѣтъ не имѣлъ *хожденія* по дѣлу? Въ указахъ втораго Общаго Собранія Сената **) по сему предмету находятся слѣдующія соображенія: «по 213-й ст. 2-й ч. X т. кто по предъявленному иску 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковый искъ уничтожается. Такимъ образомъ слѣдуетъ опредѣлить, что́ именно означаетъ слово *хожденіе*: оно не можетъ имѣть инаго значенія, какъ совершенія тяжущимся такихъ дѣйствій, которыя существенно

---

*) Примѣры тому, какъ разсматривался въ нашей судебной практикѣ вопросъ объ *оглашеніи, не прерывающемъ давности,* см. въ Прил. III.

**) См. Ж. М. Ю. сентября 1860 года стр. 426—470.

необходимы для производства дѣла, и безъ которыхъ дѣло останавливается въ своемъ теченіи, а слѣдовательно заключается въ принесеніи тяжущимся дополнительныхъ прошеній. Между-тѣмъ на основаніи 561-й ст. 2-й ч. X т. запрещено принимать по апелляціоннымъ дѣламъ дополнительныя прошенія, и такимъ образомъ хожденіе (въ этомъ смыслѣ) не только не дозволяется закономъ, но напротивъ воспрещается. Рукоприкладство-же составляетъ такой обрядъ судопроизводства, которымъ тяжущійся можетъ воспользоваться по своему усмотрѣнію. Посему нельзя не признать: 1) что по принесеніи тяжущимся апелляціи или по совершеніи рукоприкладства, обязанность его кончена, но обязанность суда къ нему продолжается и состоитъ именно въ немедленномъ рѣшеніи дѣла, не оставляя онаго въ забвеніи. Допустить противное, значило-бы подать судебнымъ мѣстамъ примѣръ какъ бы поощренія къ медленности въ производствѣ и предать на произволъ онымъ права и участь тяжущихся; 2) что апелляція возбуждаетъ только ревизію рѣшеннаго по доказательствамъ обѣихъ сторонъ дѣла, и что для сего нѣтъ надобности въ хожденіи тяжущагося; 3) что законъ о давности (ст. 213 2-й ч. X т.) относится лишь къ начатію и производству спорныхъ дѣлъ въ *низшихъ* судахъ и не можетъ имѣть примѣненія при апелляціонномъ судопроизводствѣ во второй степени суда, а тѣмъ менѣе въ Правительствующемъ Сенатѣ.*)

в) *На явку для полученія наслѣдства* (1162 и 1246 ст. 1-й ч. X т.). Когда послѣ умершаго владѣльца не останется вовсе наслѣдниковъ или хотя и останутся, но никого изъ нихъ не явится въ теченіи 10 лѣтъ со времени послѣдняго припечатанія въ вѣдомостяхъ вызова о явкѣ для полученія наслѣдства или же изъ явившихся въ сей срокъ никто не докажетъ своего права, — тогда имущество признается выморочнымъ. (1246 ст.) Кто въ теченіи 10-лѣтняго срока не явит-

---

*) Къ вопросу же о томъ, что должно понимать подъ *хожденіемъ по дѣлу* относятся рѣшенія Сената, помѣщенныя ниже въ Приложеніи IV.

ся для полученія наслѣдства, тотъ лишается онаго навсегда. (218 ст. 2-й ч. X т.) Пропущеніе положеннаго срока на вызовъ наслѣдниковъ не лишаетъ ихъ права явиться до истеченія 10-лѣтней давности со дня припечатанія.

г) На сроки для явки домовыхъ завѣщаній. Срокъ для явки завѣщаній (ст. 1063-я 1-й ч. X т.) полагается для пребывающихъ въ Россіи *годовой*, а для находящихся за границею *двухгодичный*. По истеченіи-же сего срока (ст. 1065) завѣщанія къ явкѣ не пріемлются и остаются ничтожными. Но ежели наслѣдникъ (ст. 1066) по завѣщанію можетъ представить неопровержимыя доказательства, что срокъ для явки пропущенъ или по неизвѣстности о существованіи завѣщанія или по другой законной причинѣ, то ему оставляется право иска до истеченія общей земской давности, считая оную со смерти завѣщателя *).

д) На сроки для взысканія по обязательствамъ. Договоръ (ст. 1549-я 1-й ч. X т.) прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла 10-тилѣтняя давность, и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, или когда не было по оному хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіи 10-ти лѣтъ сряду со времени предъявленія ко взысканію. Но если должникъ (ст. 1559 Зак. Гражд. и 220 Зак. Гражд. Судопроизвод.) уплачивалъ часть долга, а контрагентъ выполнялъ часть принятой на себя обязанности и послѣ назначенныхъ сроковъ, подтверждая тѣмъ дѣйствительность выданныхъ обязательствъ, то началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата или выполненіе обязанности, если притомъ будутъ доказательства, что уплата или выполненіе обязанности произведены дѣйствительно до истеченія давности.

Относительно договоровъ въ наполеоновомъ кодексѣ находимъ то въ высшей степени справедливое правило, что давность не имѣетъ дѣйствія относительно условнаго

---

*) См. по сему предмету нашу брошюру: «Объ упрощеніи внѣшней формы завѣщаній» гл. VII.

документа, доколѣ условіе не наступитъ. Это правило выражено въ поговоркѣ: actioni nondum natae non praescribitur. Посему по обязательствамъ срочнымъ и условнымъ, когда наступитъ срокъ или осуществится предполагаемое условіе, тогда и возникаетъ право требовать исполненія обязательства, слѣдовательно и право на искъ. Хотя на практикѣ случай этотъ у насъ и не можетъ возбудить сомнѣнія, но разрѣшеніе его въ Сводѣ Законовъ устранило бы возникновеніе многихъ тяжбъ, предъявляемыхъ въ настоящее время по сему предмету частными лицами. Существуетъ мнѣніе, что по безсрочнымъ обязательствамъ начало давности должно считаться со дня *совершенія ихъ*. Но это мнѣніе несправедливо, ибо моментъ для начатія давности возникаетъ лишь при неисполненіи обязательства; поэтому доколѣ по безсрочному обязательству не послѣдовало требованія объ исполненіи его, дотолѣ не можетъ начинаться срокъ давности для предъявленія сего требовался. Замѣтимъ при этомъ, что въ нашемъ отечественномъ законодательствѣ 22 октября 1862 г. послѣдовало высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о томъ, чтобы по безсрочнымъ обязательствамъ давность въ пользу наслѣдниковъ заемщика считалась со дня его смерти.

Въ русской судебной практикѣ возбужденъ былъ вопросъ о томъ: могутъ-ли установляющіе переходъ имуществъ документы, даже неформальные, будучи приведены въ дѣйствіе и оставлены неоспоренными, получить обязательную силу? Судебныя мѣста разрѣшаютъ этотъ вопросъ утвердительно. Онъ предусмотрѣнъ и въ Литовскомъ Статутѣ, гдѣ было постановлено, что неформальная запись можетъ быть уничтожена лишь въ томъ случаѣ, если истецъ на уничтоженіе оной не пропустилъ земской давности (разд. 7 арт. 2). Это правило слѣдуетъ въ особенности принимать въ соображеніе при разрѣшеніи конкурсово-эксдивизорскихъ дѣлъ по западнымъ губерніямъ, причемъ не рѣдко уничтожаются всѣ записи, неявленныя въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ въ теченіи года и шести недѣль.

Русская судебная практика прежнихъ годовъ держалась правила, нынѣ впрочемъ оставленнаго, что давность на оспориваніе акта должна считаться не со времени составленія акта, по которому имѣніе переходитъ въ чужія руки, но со дня ввода во владѣніе. Это правило вѣроятно заимствовано было изъ дѣйствовавшей въ западныхъ губерніяхъ конституціи 1576 г., гдѣ сказано, что «со времени записанія ввода въ земскіе акты, земская давность беретъ начало и силу», но рѣшительно противорѣчитъ нынѣ дѣйствующимъ постановленіямъ Свода Законовъ, по которымъ вводъ во владѣніе считается началомъ лишь для двухгодичнаго срока по обжалованію завѣщаній и купчихъ крѣпостей; кромѣ того это правило повело бы къ выводу ad absurdum, ибо если бы по извѣстному документу ввода вовсе совершено не было, то на оспориваніе сего документа не существовало бы никакого срока давности, хотя бы документъ былъ приведенъ въ исполненіе фактическою передачею имущества.

Относительно платежа по обязательствамъ установлено въ практикѣ начало, что надпись, учиненная кредиторомъ (имѣющимъ въ своихъ рукахъ выданное ему обязательство, пробывшее 10 лѣтъ въ безгластности) о полученіи по оному платежа, если эта надпись прерываетъ давность, не можетъ быть принята за доказательство. Это въ высшей степени здравое мнѣніе основано на томъ, что самая надпись въ семъ случаѣ является лишь безприсяжнымъ показаніемъ лица, учиненнымъ на письмѣ и служащимъ въ его пользу, и что по точной силѣ 340-й ст. 2-й ч. X т. всякія домашнія долговыя бумаги сами по себѣ не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были составляемы, если не будутъ должникомъ подписаны. Въ законодательствѣ кантона Ватланда находимъ тоже правило: въ ст. 1655-й постановлено, что надпись, сдѣланная кредиторомъ на долговомъ документѣ о полученіи по оному процентовъ, не можетъ прерывать давности.

Изложенный нами случай весьма часто возникаетъ въ западныхъ губерніяхъ при производствѣ дѣлъ относительно

взысканія подуховныхъ суммъ Римско-католическаго духовенства, обезпеченныхъ на имѣніяхъ частныхъ лицъ и сосредоточеныхъ въ настоящее время въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ.

Вопросъ о томъ, могутъ-ли ближайшіе по закону наслѣдники лица, отписавшаго, вопреки 967 ст. 1-й ч. X т. по дарственной записи родовое свое имущество, — оспоривать эту запись *при жизни* дарителя, и съ какого именно времени долженъ считаться срокъ давности на оспориваніе такой записи, — по нашему мнѣнію слѣдуетъ разрѣшить такимъ образомъ, что срокъ давности на оспориваніе документа возникаетъ лишь со дня *смерти* дарителя, ибо наслѣдство считается открывшимся лишь по смерти владѣльца (ст. 1222 I ч. X т.), а до того времени неизвѣстно даже кто будутъ его наслѣдники, ибо послѣдніе сами могутъ умереть ранѣе его. Въ одномъ же изъ указовъ 2-го Общаго Собранія Сената по сему предмету находимъ слѣдующія соображенія: «для спокойствія семействъ и для упроченія любви и согласія между членами единаго рода, нельзя допустить, чтобы тѣ изъ нихъ, которымъ нѣкогда могутъ достаться родовыя имѣнія, слѣдили за всѣми дѣйствіями владѣющихъ оными и освѣдомлялись о положеніи ихъ имѣній. Допущеніе сего пробудило бы только корыстолюбіе родственниковъ живаго еще владѣльца и наполнило бы присутственныя мѣста преждевременными и слѣдовательно беззаконными исками.»

Если должникъ уплатилъ по обязательству часть долга и послѣ назначеннаго срока (напр. 1 января 1850), но съ присовокупленіемъ, что деньги имъ уплачены за годъ впередъ (по 1 января 1851), то возникаетъ вопросъ: отъ какого времени считать давность кредитору для взысканія остальныхъ по обязательству денегъ? Хотя законъ (ст. 1550 1-й ч. X т.) говоритъ, что началомъ давности считается первый день послѣ того, въ который сдѣлана позднѣйшая уплата, но мы полагаемъ, что въ приведенномъ случаѣ срокъ давности долженъ быть исчисляемъ съ того дня, *по который были уплачены деньги*, ибо лишь съ этого време-

ни возникало для кредитора право требовать новаго платежа.

е) На сроки для взысканія по векселямъ (ст. 573 и 636-я XI т. Уст. Торг.). Вексель теряетъ силу вексельнаго права по прошествіи сроковъ для предъявленія къ платежу и ко взысканію назначенныхъ (перваго годичнаго и втораго двухлѣтняго), но силы обязательства вексель не теряетъ до истеченія земской давности.

ж) На силу доказательства купеческихъ книгъ. Сила доказательства купеческихъ книгъ въ дѣлахъ торговыхъ ограничивается 10-тилѣтнею давностью (ст. 1625 XI т.), но противъ умершаго купца книги его теряютъ силу доказательства по прошествіи пяти лѣтъ. Въ искахъ-же противъ лицъ неторговаго званія купеческія книги сохраняютъ силу доказательства (ст. 1626-я XI т. и 334-я 2-й ч. X т.) не болѣе года. Изъятіе изъ сего существуетъ лишь въ случаѣ отлучки за границу или неизвѣстности мѣстопребыванія того лица, кому товары поставлены (ст. 335 2 ч. X т. и XI т. ст. 1627 — 1628); тогда срокъ можетъ быть продолженъ до пяти лѣтъ и болѣе.

з) На сроки для предъявленія долговыхъ требованій на несостоятельнаго должника. Сроки для предъявленія долговыхъ требованій на несостоятельнаго должника неторговаго званія назначаются не далѣе девяти мѣсяцевъ (ст. 1007 и 1008-я 2-й ч. X т.). Пропустившіе срокъ лишаются равномѣрнаго участія въ раздѣлѣ между извѣстными заимодавцами общей массы имѣнія должника, но не теряютъ права иска, если не пропустили 10-тилѣтней давности. — Поручитель въ платежѣ суммы (ст. 1558-я 1-й ч. X т.) отвѣтствуетъ въ случаѣ несостоятельности должника, если оная послѣдовала до истеченія 10-тилѣтней давности по наступленіи срока къ платежу. — Долги несостоятельнаго торговаго званія (т. XI ст. 1962 и 1971), предъявленные въ положенный срокъ, но взысканію коихъ миновала 10-тилѣтняя давность, причисляются конкурсомъ къ третьему разряду долговъ, т. е. къ долгамъ, основаннымъ на доку-

ментахъ недѣйствительныхъ, и о которыхъ предоставляется доказывать особо отъ конкурса въ Коммерческомъ Судѣ.

и) На выдачу зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій. Не подавшій въ теченіи 10 лѣтъ просьбы о выдачѣ зачетной рекрутской квитанціи (т. IV Уст. Рекр. ст. 457 и 458) теряетъ право на полученіе оной, но давность сія не распространяется на выдачу зачетныхъ рекрутскихъ квитанцій за бѣглецовъ, возвратившихся изъ заграницы по Всемилостивѣйшимъ манифестамъ.

к) На суммы частныхъ лицъ, хранящіяся въ присутственныхъ мѣстахъ. Суммы, накопляющіяся въ присутственныхъ мѣстахъ по частнымъ взысканіямъ, обращаются по прошествіи 10 лѣтъ въ капиталъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ (т. II ст. 545, т. X ст. 1177, т. III уст. о пенс. ст. 931-й п. 1.)

л) На суммы, хранящіяся въ Ссудной Казнѣ Воспитательнаго Дома и въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія. Срокъ для полученія излишка, остающагося по продажѣ вещей, заложенныхъ и невыкупленныхъ въ Ссудной Казнѣ Воспитательнаго Дома, есть десятилѣтній (т. X Зак. Гр. ст. 1250, т. XI Уст. Кред. ст. 1360). Суммы, внесенныя въ Приказъ Общественнаго Призрѣнія въ видѣ судебныхъ и частныхъ вкладовъ, если на оныя не предъявлено никакого требованія въ теченіи 10 лѣтъ по назначеніи сихъ суммъ къ выдачѣ извѣстному лицу, отсылаются въ Комитетъ заслуженныхъ гражданскихъ чиновниковъ (т. VI Уст. Тамож. ст. 1988; т. XIII Уст. Общ. Пр. ст. 81 и 96).

м) На выдачу отъ казны частнымъ лицамъ денежныхъ суммъ (т. X ч. 2-й ст. 216). По дѣламъ о выдачѣ изъ казны частнымъ лицамъ денежныхъ суммъ, законъ о 10-лѣтней давности имѣетъ примѣненіе лишь къ случаямъ, когда сумма присуждена и назначена къ отпуску *окончательно*, но получитель, бывъ извѣщенъ о томъ установленнымъ порядкомъ, въ теченіи 10 лѣтъ со дня сего извѣщенія для пріема помянутой суммы не явится и повѣреннаго не пришлетъ. Въ такомъ случаѣ онъ лишается невозвратно права на означенную выдачу, и дѣло считается навсегда

оконченнымъ. Производящіяся въ Государственномъ Контролѣ дѣла о претензіяхъ частныхъ лицъ на казнѣ какъ на будущее время, такъ и на прежнее подлежатъ на общемъ основаніи дѣйствію давности.

О дѣйствіи давности на судебныя рѣшенія.

Такъ-какъ давность въ самомъ обширномъ смыслѣ есть ничто иное какъ пріобрѣтеніе или потеря правъ, проистекающія отъ приведенія ихъ въ дѣйствіе или упущенія сего въ теченіи опредѣленнаго времени, то очевидно, что давность должна распространяться и на *судебные приговоры*, не приведенные въ дѣйствіе или вслѣдствіе неходатайства о семъ частныхъ лицъ, или по упущенію присутственныхъ мѣстъ.

Дѣйствительно во 2-й ч. X т. ст. 224-й постановлено: «рѣшенія *судебныхъ мѣстъ*, болѣе 10-ти лѣтъ необращенныя къ исполненію, если въ теченіи сего времени не было *ни съ чьей стороны* ни требованія, ни просьбы о приведеніи сихъ рѣшеній въ дѣйствіе, или хотя *обращенныя къ исполненію*, но оставшіяся болѣе 10 лѣтъ со времени полученія указовъ неисполненными, когда въ продолженіи сего времени также ни съ чьей стороны о приведеніи ихъ въ дѣйствіе ни требованія, ни просьбы не было, — теряютъ свою силу по общимъ правиламъ о давности, но виновные въ бывшихъ причиною того упущеніяхъ и злоупотребленіяхъ *члены* или секретари *судебныхъ* и *другихъ присутственныхъ мѣстъ* подвергаются отвѣтственности по Уложенію о наказаніяхъ.»

Вотъ единственное постановленіе, существующее по этому предмету въ нашемъ законодательствѣ; оно далеко не разрѣшаетъ всѣхъ спорныхъ вопросовъ, которые могутъ возникнуть изъ примѣненія его на практикѣ.

Источники Полнаго Собранія Законовъ, на которыхъ основана 224-я ст. 2-й ч. X т., заключаются въ слѣдующемъ: именнымъ указомъ, даннымъ Сенату 28 февраля 1854 г. (П. С. З. № 21,181), было признано, что узаконенная въ манифестѣ 1787 іюля 28 давность отнюдь *не* относится на дѣла, рѣшенныя *именными указами*, по кото-

рымъ потребно единое исполненіе, не смотря на то, есть-ли о томъ частная просьба или нѣтъ оной, поелику, при неимѣніи просьбы, само правительство, которому исполненіе ввѣренно, обязано по общимъ узаконеніямъ наблюдать, чтобы всѣ части послѣдовавшаго именнаго указа были исполнены.

Въ именномъ указѣ 22 сент. 1808 г. (П. С. З. № 29315), приведенномъ въ цитатѣ подъ 224 ст. 2-й ч. X т., — о примѣніи давности къ судебнымъ рѣшеніямъ ничего не говорится.

Наконецъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Госуд. Совѣта 23 апрѣля 1845 г. (П. С. З. № 18,952) было пояснено, что «исполненіе судебныхъ рѣшеній должно также подходить подъ давность, какъ и самое судопроизводство. Судебный приговоръ есть лишь признаніе или подтвержденіе какого-либо права, а потому и дѣйствіе онаго ни въ въ чемъ не отлично отъ всякаго инаго дѣйствія права и должно быть подчинено тѣмъ-же ограниченіямъ. А какъ договоры, купчія крѣпости и всякіе акты, отъ дѣйствія давности неизъятые, бывъ оставлены въ безгласности болѣе 10 лѣтъ, теряютъ силу, — то нѣтъ достаточной причины освобождать отъ дѣйствія давности и *судебные приговоры* при *молчаніи о томъ закона*, ибо правило о твердости и неизмѣнности судебныхъ рѣшеній не состоитъ въ противурѣчіи съ правиломъ о давности: рѣшеніе твердо и неизмѣняемо, пока не прошелъ въ безгластности опредѣленный срокъ, но какъ скоро онъ минулъ, то вступаетъ въ силу законъ о давности. Что-же касается особенности 2239 ст. X т. (изд. 1842), по которой дѣла, рѣшенныя именными указами, изъяты отъ давности, Государственный Совѣтъ нашелъ, что, при существующемъ нынѣ образѣ наблюденія за исполненіемъ Высочайшихъ указовъ и повелѣній, рѣшительно не можетъ послѣдовать, чтобы какое либо Высочайшее повелѣніе осталось въ безгласности болѣе 10-ти лѣтъ, но если это и случилось, то право тяжущагося должно признать уничтоженнымъ силою давности». Соображеніе сіе тѣмъ болѣе заслуживаетъ уваженія, что всѣ су-

дебныя рѣшенія, даже и въ низшихъ инстанціяхъ, *постановляются отъ Высочайшаго имени*. Но чтобы съ исключеніемъ изъ Свода ст. 2239 Зак. Гражд. не ослабить обязанности по исполненію судебныхъ рѣшеній не только по именнымъ указамъ, но вообще по судебнымъ рѣшеніямъ, отъ Высочайшаго имени послѣдовавшимъ, Государственный Совѣтъ призналъ неизлишнимъ виновныхъ въ томъ подвергать особому взысканію. Вслѣдствіе сего Государств. Совѣтъ, въ замѣнъ 2239-й ст. X т. изд. 1842, постановилъ правило, изложенное въ вышеупомянутой 224-й ст. 2-й ч. X т.

Примѣненіе 224-й ст. на практикѣ можетъ возбудить кромѣ сего слѣдующіе вопросы:

1) по буквальному смыслу статьи, сила ея распространяется лишь на рѣшенія *судебныхъ мѣстъ*; это ясно выражено не только въ текстѣ статьи, но даже и въ источникахъ, на которыхъ она основана. Между-тѣмъ на практикѣ не одни рѣшенія судебныхъ мѣстъ составляютъ признаніе и подтвержденіе спорныхъ правъ частныхъ лицъ; въ настоящее время такія рѣшенія могутъ быть постановляемы: Совѣтами Министровъ и 1-мъ Департаментомъ Правит. Сената по дѣламъ о денежныхъ претензіяхъ между частными лицами и казною о неисполненныхъ контрактахъ, начетахъ и т. п., Губернскими Правленіями: объ утвержденіи или отмѣнѣ торговъ, назначеніи конкурса, наложеніи ареста, подверженіи опекѣ и т. п.; Полиціями: о присужденіи взысканій по обязательствамъ; Дворянскими Опеками о наложеніи на опекуновъ начетовъ по управленію имуществомъ малолѣтнихъ и др. Всѣ эти рѣшенія могутъ также въ теченіи 10-ти лѣтъ остаться безъ исполненія, и тогда возникаетъ случай, буквально неразрѣшенный закономъ и могущій возбудить разномысліе юристовъ. Существуетъ поговорка, что лучшій законъ есть тотъ, который наименѣе даетъ простора произволу судьи (melior est lex, quae minimum relinquit arbitrio judicis). Поэтому желательно было-бы, чтобы редакція 224-й ст. была измѣнена такимъ образомъ: «рѣшенія *присутственныхъ мѣстъ*, болѣе 10 лѣтъ необращенныя къ исполненію, теряютъ силу и пр.» Замѣ-

тимъ при этомъ, что хотя въ 224-й ст. и говорится, что за неисполненіе судебныхъ рѣшеній «члены и секретари судебныхъ и *другихъ присутственныхъ* мѣстъ подвергаются наказаніямъ», но это очевидно лишь потому, что судебныя рѣшенія могутъ быть исполняемы полицейскими и правительственными мѣстами (ст. 640-я 2-й ч. X т.). Въ настоящее же время хотя по аналогіи слѣдуетъ признать, что рѣшенія и несудебныхъ мѣстъ, въ теченіи 10 лѣтъ неприведенныя въ исполненіе, подвергаются дѣйствію земской давности, ибо, какъ указываетъ мнѣніе Государств. Совѣта 1845 г., «нѣтъ основанія освобождать рѣшенія присутственныхъ мѣстъ отъ дѣйствія давности, даже при *молчаніи* о томъ закона», но нѣтъ законнаго основанія подвергнуть наказанію за неисполненіе сихъ рѣшеній членовъ несудебныхъ мѣстъ, по неимѣнію на то положительнаго закона, тогда-какъ члены тѣхъ-же мѣстъ, которые не привели въ дѣйствіе рѣшенія судебнаго мѣста, по тому же закону должны быть подвергнуты отвѣтственности даже судомъ гражданскимъ и ex officio, не ожидая ходатайства о томъ сторонъ.

2) По нашему мнѣнію, если рѣшеніе судебнаго мѣста, не получившее форму судебнаго приговора и не вступившее въ законную силу, — осталось 10 лѣтъ въ безгласности, то къ этому случаю не можетъ быть примѣнена 224-я ст. 2-й ч. X т. Рѣшеніе судебнаго мѣста получаетъ законную силу и значеніе приговора суда, обязательнаго для частныхъ лицъ, лишь со дня подписанія членами протокола и пропуска его губернскимъ прокуроромъ; если сего еще исполнено не было, то присутственное мѣсто можетъ измѣнить, даже отмѣнить оное; такое рѣшеніе есть слѣдовательно только проектъ резолюціи, которая можетъ быть вовсе не состоится. Если такого рода рѣшеніе 10 лѣтъ осталось въ безгласности, то не оно собственно, но все дѣло подлежитъ уничтоженію на основаніи 213 ст. 2-й ч. X т., по которой, если кто по предъявленному иску 10 лѣтъ не будетъ имѣть хожденія, таковой искъ уничтожается и дѣло предается забвенію.

3) Просьба частнаго лица о приведеніи въ исполненіе

рѣшенія судебнаго мѣста, поданная даже *въ ненадлежащее* присутственное мѣсто, но въ *высшее* нежели то, рѣшеніе котораго подлежитъ приведенію въ исполненіе или которому предписано было приводить это рѣшеніе въ исполненіе, — если только по содержанію этой жалобы требовались объясненія отъ присутственнаго мѣста, до котораго сіе относится, — прерываетъ давность, потому что въ требованіи объясненій заключается уже напоминаніе высшаго присутственнаго мѣста объ исполненія рѣшенія, какимъ бы образомъ ни разрѣшена была впослѣдствіи самая жалоба. Такъ напр. если въ Гражд. Палату принесена жалоба на медленность исполненія Уѣзднымъ Судомъ его рѣшенія и если по такой жалобѣ требовались объясненія, то хотя она по закону должна была быть принесена Губернскому Правленію (ст. 492-й 2-я ч. X т.), тѣмъ не менѣе она прерываетъ давность. Но если просьба о приведеніи въ исполненіе рѣшенія суда подана была въ мѣсто ненадлежащее и симъ послѣднимъ объ этой просьбѣ не было сообщено тому мѣсту, до котораго она относилась, то подача ея очевидно не можетъ прервать давность.

4) Высочайше утвержденное мнѣніе Госуд. Совѣта, если бы случилось, что оно 10 лѣтъ осталось въ безгласности и безъ исполненія, подвергается давности; это ясно указано Госуд. Совѣтомъ въ соображеніяхъ, послужившихъ основаніемъ 224-й ст. 2-й ч. X т., въ которыхъ именно сказано: «если бы случилось, что Высочайшее повелѣніе 10 лѣтъ осталось въ безгласности, то права тяжущихся должно признать уничтоженными силою давности.»

5) Частныя или справочныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ, 10 лѣтъ не приведенныя въ исполненіе, подлежатъ также дѣйствію земской давности, потому-что и этими рѣшеніями признаются и утверждаются права частныхъ лицъ или по обстоятельствамъ во время производства тяжебнаго дѣла возникшимъ, или по дѣламъ судебнаго управленія или порядка охранительнаго.

6) Если о приведеніи рѣшенія въ исполненіе въ теченіи 10 лѣтъ не было ходатайства частныхъ лицъ, но присутствен-

ныя мѣста о приведеніи его въ исполненіе производили переписку, то такое рѣшеніе не можетъ подвергнуться уничтоженію, потому: 1) что оно не было въ безгласности, 2) ибо законъ говоритъ, что рѣшеніе уничтожается если «*ни съ чьей стороны* требованія о приведеніи его въ дѣйствіе не было»; въ настоящемъ же случаѣ это требованіе было со стороны присутственныхъ мѣстъ, которыя по нынѣ существующимъ узаконеніямъ сами обязаны наблюдать за исполненіемъ своихъ рѣшеній.

7) Если малолѣтній, которому присуждено было что либо рѣшеніемъ, вошедшимъ въ окончательную законную силу и оставленнымъ 10 лѣтъ въ безгласности, станетъ просить о приведеніи сего рѣшенія въ исполненіе, то возникаетъ противорѣчіе: 1) съ одной стороны рѣшеніе, какъ пробывшее 10 лѣтъ въ безгласности, eo ipso потеряло силу, а малолѣтство истца или отвѣтчика является обстоятельствомъ, совершенно постороннимъ; съ другой стороны въ 566 ст. 1-й ч. X т. и 214-й ст. 2 ч. X т. постановлено относительно вчинанія тяжбъ и исковъ о недвижимомъ и движимомъ имѣніи, что если наслѣдникъ или преемникъ правъ на имущество будетъ малолѣтній, то на все время малолѣтства его теченіе давности пріостанавливается. Но чтобъ малолѣтство сторонъ пріостанавливало давность и относительно вошедшихъ въ законную силу судебныхъ рѣшеній, подлежащихъ исполненію, на то прямаго закона не имѣется.

По нашему мнѣнію, пока нѣтъ на то положительнаго закона, слѣдуетъ признать, что малолѣтство лица, въ пользу котораго состоялось рѣшеніе, пробывшее 10 лѣтъ безъ исполненія, не можетъ сообщать сему рѣшенію силы, утраченной имъ вслѣдствіе того, что оно 10 лѣтъ пробыло въ безгласности.

О причинахъ, пріостанавливающихъ теченіе давности.

Нѣкоторыя лица относительно давности поставлены русскимъ законодательствомъ въ *привилегированное положеніе*, такъ-что для нихъ теченіе давности пріостанавливается.

Пріостановленіе давности продолжается до тѣхъ поръ, пока препятствіе, мѣшающее ей имѣть теченіе, не исчезнетъ само собою. Всѣ причины, пріостанавливающія теченіе давности, относятся къ невозможности дѣйствовать тому лицу, противъ котораго имѣетъ теченіе давность. Отсюда произошло знаменитое правило: «contra agere non valentem praescriptio dormit.

Невозможность дѣйствовать можетъ происходить отъ разныхъ причинъ. Разсмотримъ прежде всего *личную неспособность*: въ русскихъ законахъ по сему предмету, о земской давности для начатія тяжебъ и исковъ, постановлено слѣдующее (ст. 566-я 1-й ч. и 214 и 234-я 2-й ч. X т.):

1) Если наслѣдникъ или преемникъ правъ на имущество будетъ *малолѣтній*, то на все время малолѣтства его *теченіе давности пріостанавливается*; съ достиженіемъ-же совершеннолѣтія, ему предоставляется только остальное отъ его предшественника время; но буде оно составитъ менѣе двухъ лѣтъ, то ему предоставляются полные два года.*)

2) Умалишенные и глухонѣмые, лишенные воли и способности выражать свою волю, сравниваются въ отношеніи давности съ малолѣтними, съ тѣмъ, что срокъ давности считается для нихъ со дня, когда они, по освидѣтельствованіи, будутъ признаны здоровыми и способными свободно изъяснять свои мысли и изъявлять свою волю и по опредѣленіямъ Сената будутъ введены въ управленіе и распоряженіе своими имѣніями.

3) По смерти умалишенныхъ и глухонѣмыхъ, наслѣдники ихъ, если они были при нихъ опекунами или попечителями, не могутъ пользоваться никакимъ особымъ срокомъ давности, и право на начатіе исковъ въ теченіи двухъ лѣтъ отъ сего времени къ нимъ не примѣняется (382-я ст. 1-й ч. и 214-я ст. 2-й ч. X т.)

4) Срокъ давности пріостанавливается на все время отсутствія лицъ, состоящихъ въ плѣну или по службѣ въ за-

---

*) Примѣръ тому какъ примѣнялся этотъ вопросъ въ судебной практикѣ см. ниже въ Прилож. V.

граничныхъ походахъ, когда постановлена и объявлена для нихъ отсрочка (ст. 566 прим. 1-й ч. и 225-я 2-й ч. X т.).

Эти постановленія русскихъ законовъ, относясь исключительно къ давности *уничтожающей*, т. е. къ тому случаю, когда малолѣтній, сумасшедшій, или глухонѣмой имѣютъ право на заведеніе иска или предъявленіе требованія, — оставляютъ безъ разрѣшенія другую сторону вопроса: можетъ-ли быть пріобрѣтено посредствомъ давности владѣнія третьимъ лицемъ имѣніе, принадлежащее малолѣтнему, а также имѣетъ-ли малолѣтство лица вліяніе на рѣшеніе судебнаго мѣста, состоявшееся въ его пользу, но пробывшее 10 лѣтъ въ безгласности. Въ австрійскомъ же законодательствѣ положительно выражено, что давность владѣнія не можетъ быть начата противъ малолѣтнихъ и безумныхъ, доколѣ у нихъ нѣтъ опекуновъ; она можетъ быть противъ нихъ только продолжаема, но можетъ окончиться лишь два года послѣ того, какъ они вступятъ въ пользованіе своими правами.

Неразрѣшеніе русскимъ законодательствомъ этого важнаго вопроса затрудняетъ въ судебныхъ мѣстахъ разсмотрѣніе сего рода дѣлъ. Замѣтимъ при этомъ, что давность пріобрѣтающая (usucapio) по римскому праву, имѣвшая теченіе противъ малолѣтнихъ, не пріостанавливалась отъ малолѣтства собственника; но малолѣтній, по достиженіи совершеннолѣтія, могъ просить объ «in integrum restitutio», то есть объ уничтоженіи послѣдствій давности; давность уничтожающая (praescriptio) пріостанавливалась по причинѣ малолѣтства лица, имѣющаго право на искъ. Юстиніанъ постановилъ, что и «usucapio» пріостанавливается противъ малолѣтняго.

По нашему мнѣнію, въ силу дѣйствующихъ законовъ, если одно лицо владѣетъ въ теченіи 10 лѣтъ и при условіяхъ, законами опредѣленныхъ, какимъ либо имуществомъ, то хотя-бы собственникъ его былъ малолѣтній, имущество пріобрѣтается первымъ въ силу давности владѣнія. Для *малолѣтнаго же* (ст. 214-я) право на оспориваніе свойствъ владѣнія и самаго факта его не теряется, такъ какъ тече-

ніе давности уничтожающей пріостанавливается на все время малолѣтства. Впрочемъ существуетъ мнѣніе, противное нашему и состоящее въ томъ, что во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда законъ допускаетъ пріостановленіе давности уничтожающей, тѣмъ самымъ пріостанавливается и давность пріобрѣтающая. *Необходимо*, чтобы вопросъ этотъ былъ разрѣшенъ *въ законодательномъ порядкѣ*, а не предоставленъ въ каждомъ данномъ случаѣ разрѣшенію, смотря по различнымъ взглядамъ юристовъ.

Кромѣ того, съ своей стороны мы находимъ вполнѣ справедливымъ ввести въ русское законодательство правило, существующее въ нѣкоторыхъ иностранныхъ кодексахъ о томъ, *что теченіе давности пріостанавливается между супругами, пока существуетъ бракъ, а между родителями и дѣтьми*, доколѣ послѣднія состоятъ подъ родительской властью. Это постановленіе объясняется тѣмъ, что мужъ управляетъ имуществомъ жены, а родители имуществомъ дѣтей иногда безъ совершенія формальныхъ актовъ и нерѣдко при такихъ признакахъ, что судъ по необходимости долженъ допустить давностное владѣніе. Къ этому присоединяются и нравственныя соображенія о томъ, что законъ не долженъ допускать завладѣнія между лицами, соединенными узами брака или кровнаго родства.

Давность *пріостанавливается* не только отъ личной неспособности лица, но также и отъ: 1) физическаго препятствія, которое парализируетъ возможность дѣйствовать, или 2) отъ препятствія условнаго, напр. если право, въ силу котораго можно дѣйствовать, еще не родилось.

1) Къ *физическимъ препятствіямъ* могутъ быть отнесены: война, моровая язва и другія общественныя бѣдствія; но объ этомъ положительнаго правила въ русскомъ законодательствѣ не существуетъ.

Впрочемъ здравый смыслъ требуетъ, чтобы судъ всякій разъ, когда одно изъ этихъ бѣдствій прервало всякое сношеніе между кредиторомъ и его должникомъ или пріостановило отправленіе правосудія, — принималъ въ соображеніе невозможность для лица дѣйствовать, происходящую вслѣд-

ствіе независящихъ отъ него причинъ. Законъ, не запрещая сего, тѣмъ самымъ предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ разрѣшить этотъ вопросъ по обстоятельствамъ дѣла во всякомъ данномъ случаѣ, тѣмъ болѣе, что и по русскимъ законамъ (ст. 523-я 2-й ч. X т.) признано, что нѣтъ просрочки, когда причиною несоблюденія *апелляціонныхъ* сроковъ были необыкновенныя и непреодолимыя препятствія, какъ то: остановленіе судебной расправы во время заразы и нашествія непріятеля; а въ 1076 ст. 2-й ч. X т. исчислены причины, оправдывающія несоблюденіе срока въ явкѣ по дѣлу, производимому судомъ по формѣ.

2) Давность можетъ имѣть теченіе противъ кого бы то ни было лишь съ той минуты, когда у него *рождается интересъ дѣйствовать*. Если право на искъ еще не родилось, то давность начинается лишь съ того дня, когда возникло это право, а для противной стороны право опроверженія съ того дня, когда искъ предъявленъ; по словамъ профессора Мейера «теченіе давностнаго срока начинается съ момента, когда судебная защита права становится нужною для осуществленія его, такъ что начало давностнаго срока есть нѣчто случайное, а по отношенію къ отдѣльнымъ видамъ правъ въ точности опредѣляется по соображеніи ихъ существа.»

Въ гражд. судопроизводствѣ западной Европы установилось правило, которое выражается слѣдующею аксіомою: Quae temporalia sunt ad agendum, sunt ad excipiendum perpetua, т. е. если предъявленіе иска ограничено срокомъ давности, то право опроверженія его не подлежитъ давности.

Примѣненіе этого правила на практикѣ должно быть ограничено тѣмъ случаемъ, когда отвѣтчикъ, ссылающійся на пропущеніе другою стороною давности, владѣетъ вещью или пользуется свободою, которую контрактъ, предъявленный противъ него, имѣетъ цѣлью ограничить. Такъ напр. должникъ, который въ теченіи давности вовсе не платилъ по контракту денегъ и не оспоривалъ его, — можетъ во всякое время, чтобы сохранить это положеніе, оспоривать этотъ контрактъ. Упомянутое правило есть послѣдствіе аксіомы,

что давность уничтожающая не существуетъ противъ того, кто владѣетъ, и что если лице пользуется какимъ либо положеніемъ, то ему нѣтъ основанія заводить искъ, чтобы удержаться въ немъ. Потому-то въ средніе вѣка образовалась поговорка: «possidenti non competit actio, sed exceptio» (владѣлецъ долженъ быть не истцемъ, но отвѣтчикомъ). Тотъ, кто владѣетъ, не имѣетъ основанія принимать иниціативу въ тяжбѣ, въ которой онъ лишился бы выгоднаго положенія отвѣтчика (освобожденнаго отъ бремени доказательствъ, доколѣ какой-либо фактъ не доказанъ истцемъ), чтобы сдѣлаться симъ послѣднимъ. Самое обыкновенное благоразуміе требуетъ, чтобы владѣлецъ ожидалъ спора, но не начиналъ его *).

О предметахъ, неподлежащихъ давности уничтожающей.

По дѣйствующимъ законамъ нѣкоторыя тяжбы, иски, документы и дѣла *не подлежатъ общему сроку давности*.

Такъ десятилѣтняя давность *не* распространяется:

1) На взысканіе государственныхъ и общественныхъ повинностей (т. IV Уст. Рекр. ст. 724 прим., Уст. Зем. Пов. ст. 93, т. V Уст. Под. ст. 572).

2) На взысканіе податей (т. V ст. 572).

3) На взысканіе пошлинъ (Уст. о пошл. ст. 359).

4) На предъявленіе рекрутскихъ квитанцій къ зачету (т. IV ст. 509).

---

*) Наша судебная практика признала, что владѣлецъ, если онъ является отвѣтчикомъ, не обязанъ доказывать, что условія его владѣнія соотвѣтствуютъ требованіямъ закона, именно Первое Общее Собраніе Сената имѣя въ виду что «Казиміръ Петринскій владѣлъ лѣсомъ «Застѣнокъ» *безспорно* въ продолженіи тридцати лѣтъ, какъ оказывается по произведенному *дознанію*, и изъ присяжнаго показанія сорока двухъ старожилыхъ крестьянъ; что къ опроверженію сего безспорнаго владѣнія Петринскаго въ теченіи установленной 479 ст. т. X Св. Зак. Гражд. изд. 1842 г. давности *не представляется по дѣлу никакихъ доказательствъ*; что слѣдовательно родственники Петринскаго если и имѣли на лѣсъ сей какое либо право, то, по силѣ 2232 ст. т. X Св. Зак. Гражд. изд. 1842 г. въ 6 прод., потеряли его пропущеніемъ давности, — постановило, что казна, заступающая въ настоящемъ дѣлѣ лицо Викентія Петринскаго, не имѣетъ правильнаго основанія требовать съ Казиміра Петринскаго части цѣны сего имущества, давностью за нимъ укрѣпленнаго.»

5) На отыскиваніе правъ состоянія, утраченныхъ не по преступленію (т. IX ст. 13).

6) На дѣла о людяхъ, отыскивающихъ свободу по укрѣпленію, учиненному послѣ 1781 г. (ст. 223-я 2-й ч. X т.)

7) На отыскиваніе помѣщиками ихъ бѣглыхъ людей, буде о побѣгѣ ихъ поданы во время явочныя прошенія (т. IX ст. 1040, т. X ч. 1-й ст. 562). (Отмѣнено полож. 19 февр. 1861 г.)

8) На подачу просьбъ о выдѣлѣ *указной части* изъ имѣнія умершаго супруга, если только первоначальная просьба о выдѣлѣ подана овдовѣвшимъ супругомъ или наслѣдниками при жизни его (ст. 1152—1153-я 1-й ч. X т.). Это правило мы съ своей стороны находимъ недостаточно юридически вѣрнымъ, ибо изъ несвоевременнаго требованія супругомъ слѣдующей ему указной доли происходятъ тѣ-же неудобства, которыя именно имѣетъ въ виду предотвратить законъ о давности (измѣненіе цѣнности имѣнія, переходъ въ другія руки). Право же супруга на полученіе указной доли не имѣетъ никакого отличія отъ права наслѣдниковъ получить причитающуюся имъ часть наслѣдства.

9) На подачу вдовами и сиротами просьбы о пенсіи за службу чиновника (т. III Уст. о пенс. ст. 154 — 155).

10) На обязательства, заключенныя русскими подданными въ иностранномъ государствѣ, если по законамъ того края сіи обязательства сохраняютъ свою силу и по истеченіи 10-лѣтней давности (ст. 1000-я 2-й ч. X т.); дѣла сего рода во всякомъ случаѣ подлежатъ окончательному рѣшенію *Сената*.

11) Довѣренности, данныя на неопредѣленное время, сохраняютъ свою силу и по прошествіи 10 лѣтъ (ст. 2332 1-й ч. X т.).

12) Переходъ имѣнія отъ одного владѣльца къ другому на основаніи давности не ослабляетъ право кредитнаго установленія, но право послѣдняго не можетъ служить къ возстановленію правъ прежняго владѣльца (ст. 215-я 2-й ч. X т).

Такимъ образомъ русское законодательство, перечисляя тѣ предметы и дѣла, которыя не подлежатъ давности, *не* выводитъ при этомъ никакого общаго принципа.

I. Въ большей же части европейскихъ кодексовъ принято общее правило, что давности подлежитъ лишь то, *что находится въ человѣческомъ обращеніи*: такъ въ наполеоновомъ кодексѣ (ст. 2226) постановлено, что «давности подлежатъ только вещи, которыя состоятъ въ человѣческомъ обращеніи»*). Въ баварскомъ кодексѣ сказано, что давностью пріобрѣтается все, что только находится въ обращеніи, исключая случаевъ, указанныхъ закономъ. Въ австрійскомъ законодательствѣ признано, что давность дѣйствуетъ на всѣ вещи которыя могутъ составлять предметъ пріобрѣтенія; она поэтому не можетъ простираться на личныя права и преимущества.

Знаменитый Тролонъ въ комментаріяхъ его къ наполеонову кодексу выводитъ: 1) что есть много вещей, находящихся въ обращеніи и въ тоже время *не* подлежащихъ давности, именно есть вещи, которыя сами по себѣ не подлежатъ давности; 2) есть другія, которыя *временно* не подлежатъ давности по ихъ назначенію; 3) наконецъ есть такія, которыя не подлежатъ давности потому, что находятся во владѣніи *извѣстныхъ лицъ*.

1) Сами по себѣ не подлежатъ давности вещи, которыя принадлежатъ всѣмъ, и состоя такимъ образомъ внѣ человѣческаго обращенія, не могутъ сдѣлаться предметомъ частной собственности; таковы: воздухъ, рѣки, моря, человѣческая свобода и т. п. — Море принадлежитъ всѣмъ людямъ, его необъятность дѣлаетъ невозможнымъ частное пользованіе имъ; занятіе и завладѣніе имъ не оставляютъ никакихъ слѣдовъ. — Уже въ законодательствѣ Юстиніана находимъ правило, что воздухъ и текучая вода не принадлежатъ никому (naturali jure communia sunt: aer, aqua profluens.) Но это правило не вполнѣ справедливо, ибо хотя пользованіе рѣками принадлежитъ всѣмъ, но онѣ составляютъ государственную собственность. Право пользоваться каналами, по мнѣнію Тролона, подлежитъ

*) Въ римскомъ правѣ всѣ предметы, подлежащіе давности, назывались «res habiles».

давности въ томъ отношеніи, что если бы кто въ теченіи давности собиралъ плату съ проѣзжающихъ судовъ, то пріобрѣлъ бы право собирать ее, но право плаванія по каналу не можетъ быть прекращено давностью.

2) Вещи, *временно* не подлежащія давности по причинѣ ихъ назначенія, суть тѣ, которыя по случайному назначенію были извлечены изъ человѣческаго обращенія и предоставлены въ общественное пользованіе. Таковы напр. дороги, бичевники, гавани, рейды, укрѣпленія, стѣны, рвы и ворота крѣпостей; доколѣ эти предметы сохраняютъ свое назначеніе, они не подлежатъ давности. Но такъ-какъ ихъ назначеніе не постоянно, то съ измѣненіемъ его, они могутъ вновь подвергнуться завладѣнію: дороги, улицы, площади въ городахъ и деревняхъ не подлежатъ давности; но если они потеряли характеръ общественной собственности и самое назначеніе ихъ измѣнилось (напр. если они запаханы), то могутъ быть пріобрѣтены давностью.

3) Наконецъ есть вещи, неподлежащія давности потому, что принадлежатъ *извѣстнымъ лицамъ*, напр. малолѣтнимъ, безумнымъ, глухонѣмымъ, и др., противъ которыхъ теченіе давности пріостанавливается, доколѣ они не выйдутъ изъ привилегированнаго положенія.

II. Не подлежатъ давности:

a) Естественныя права людей, тѣсно связанныя съ ихъ организмомъ; такъ личная свобода человѣка находится внѣ непосредственнаго вліянія давности. b) Равнымъ образомъ не подлежатъ давности общія прирожденныя права людей; таковы права: переносить свое мѣстожительство съ одного мѣста на другое; жениться, распоряжаться своимъ имуществомъ, заключать контракты. Существенный признакъ сихъ правъ состоитъ въ томъ, что они проявляются лишь фактически, но никогда не могутъ быть предъявлены въ видѣ иска съ требованіемъ отъ посторонняго лица исполненія какой либо обязанности.

Условныя же права людей, т. е. тѣ, которыя основаны на *контрактахъ*, конечно подлежатъ давности. Эти права могутъ быть приведены въ дѣйствіе лишь посредствомъ иска,

а иски подлежатъ давности. Вотъ примѣръ изъ судебной практики: «лице *А* дозволило лицу *Б* въ 1840 г. построить овинъ на своей землѣ. Въ 1860 г. наслѣдники *А* захотѣли застроить эту землю; наслѣдники *Б* завели тяжебное дѣло, доказывая, что они не имѣютъ на то права. Судебныя мѣста признали, что право наслѣдниковъ *А* застроить эту землю ограничивалось срокомъ давности со дня заключенія перваго договора». Потому слѣдуетъ вывести общее правило, что если право основано на условномъ пунктѣ контракта, и это право частнымъ лицамъ не принадлежало бы, если бы не было особаго договора, то оно подвергается дѣйствію земской давности.

III. Давность не можетъ имѣть теченія:

1) вопреки добрыхъ нравовъ; 2) противъ предметовъ, которые касаются общественнаго порядка.

1) Такъ напр. лице, которое бы выдало обязательство украсть, не обязано исполнить его, хотя бы и не оспоривало онаго въ теченіи давности. Равнымъ образомъ лице, получавшее лихвенные проценты въ теченіи давности, не пріобрѣтаетъ права заставлятъ должника платить таковые % и послѣ этого срока. Ученый Дюно говоритъ: «недѣйствительность акта, заключающаго въ себѣ проступокъ или какую либо постыдную сдѣлку, абсолютна, потому-что законъ вѣчно противится этому акту, онъ низводитъ его на степень простаго факта, недающаго даже права на искъ или на возраженіе.»

2) Предметы, которые касаются общественнаго порядка, не подлежатъ давности, и ни отдѣльныя дѣйствія, ни переказы частныхъ лицъ не могутъ измѣнить того, что было постановлено для общественныхъ интересовъ. Потому права состоянія и семейныя права людей непоколебимы, и никакіе договоры не могутъ измѣнить ихъ. Такъ напр. доказываніе законности рожденія лица не ограничено давностью; равнымъ образомъ давность не можетъ уничтожить права отца, дѣтей и супруговъ, доказанныя и приведенныя въ извѣстность; женщина, хотя и жившая отдѣльно отъ мужа въ теченіи давности, не пріобрѣтаетъ права жить отъ него

отдѣльно и освободиться отъ его власти. Иностранецъ не можетъ получить права натурализаціи чрезъ давность проживанія въ извѣстномъ государствѣ. Лице, приговоренное къ наказанію, сопряженному съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, не можетъ чрезъ неподверженіе его наказанію въ теченіи давности, просить о возстановленіи его правъ. Незаконнорожденный, называвшій себя законнорожденнымъ въ теченіи давности, не пріобрѣтаетъ чрезъ это новыхъ правъ и пр.

IV. Давность не можетъ быть допущена если она служитъ къ нарушенію законовъ общей полиціи, имѣющихъ въ виду безопасность и охраненіе здоровья гражданъ, украшеніе городовъ и т. п. предметы. Такъ давность не освобождаетъ домовладѣльцевъ отъ обязанности строить дома по правиламъ строительнаго устава, не даетъ права запрудить плотиною рѣку, открытую для плаванія судовъ, не даетъ права собственнику поднять уровень воды его рѣки. Эти дѣйствія, если-бы продолжались даже въ теченіи давности, могутъ быть прекращены по требованію законныхъ властей или по иску частныхъ лицъ.

Особые сроки давности.

Въ Русскомъ законодательствѣ, подобно иностраннымъ, существуютъ *особые сроки давности*, именно:

a) (ст. 1098) Споръ противъ *духовнаго завѣщанія* долженъ быть предъявленъ въ теченіи *двухъ лѣтъ* со времени публикаціи объ утвержденіи онаго; послѣ же сего никакого уже спора не допускается, а имѣніе оставляется въ собственности того, кому оно было завѣщано и кто уже былъ введенъ во владѣніе онымъ. Для малолѣтнихъ этотъ срокъ считается со дня вступленія въ совершеннолѣтіе.

b) (ст. 1524—1525 1-й ч. X т. и 679-я 2-й ч. X т.) Если послѣ продажи недвижимаго имущества въ теченіи двухъ лѣтъ, считая со дня окончательнаго исполненія установленнаго закономъ обряда оглашенія продажи посредствомъ прибитія къ судейскимъ дверямъ листа и опубликованія въ Сенатскихъ объявленіяхъ, — спора о *купчей* предъявлено *не* было, то затѣмъ таковый споръ уже не пріемлется; равнымъ

образомъ если кто предъявивъ споръ до срока, затѣмъ въ тѣ два года къ разрѣшенію онаго судомъ доказательствъ своихъ не представитъ, то затѣмъ никакой споръ и доказательства на оный приняты быть не должны.

Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ ослабляетъ силу общаго закона о 10-*лѣтней* давности двухлѣтній срокъ, постановленный въ 1524 ст. 1-й ч. X т. для предъявленія спора противъ купчей крѣпости — возбуждалъ разномысліе юристовъ. По мнѣнію автора статьи: «Охранительные законы частнаго гражд. права (стр. 109)», цѣль нашей русской вотчинной дачи (ввода во владѣніе) заключается въ томъ, чтобы изъ личнаго договора продажи сдѣлать договоръ вещественный и дать непосредственное право на самое имущество; но срокъ, установленный въ ст. 1524-й 1-й ч. X т., не уничтожаетъ права владѣльца оспоривать законность продажи и требовать вознагражденія за похищеніе. Такъ напр. Н. въ 1850 году завладѣлъ имуществомъ, принадлежащимъ П. Въ 1851 году онъ продалъ его С, совершилъ купчую крѣпость, и С. введенъ во владѣніе, съ совершеніемъ установленной въ статьѣ 1524 публикаціи, 1 января 1852 г. Затѣмъ П, коему имѣніе принадлежало, предъявляетъ 2 января 1854 г. искъ и доказываетъ, что неправильно завладѣли его имѣніемъ. Слѣдуетъ ли отказать П. въ искѣ за силою ст. 1554, или же принять искъ, потому что онъ не пропустилъ 10-лѣтней давности? Отвѣчая на этотъ вопросъ, упомянутый авторъ находитъ, что «по одному смыслу законовъ П., за силою ст. 1524, *не имѣетъ права на проданное имѣніе*, оно остается неотъемлемою собственностью С, но за силою общаго закона о давности онъ сохраняетъ полное право на искъ къ Н. за похищеніе имѣнія.»

Съ своей стороны мы совершенно раздѣляемъ изложенное мнѣніе, такъ-какъ установленный 1524-ю ст. двухгодичный срокъ имѣетъ лишь то послѣдствіемъ, что *купчая крѣпость*, какъ актъ, не можетъ быть оспорена, а проданное имѣніе не можетъ быть отнято отъ покупщика, однимъ словомъ невозможно то, что Римляне называли «rei vindicatio», то есть предъявленіе иска къ имѣнію, не смотря на пере-

ходъ его къ постороннему лицу. Но этимъ не уничтожается общее правило о томъ, что искъ о убыткахъ, причиненныхъ продажею имѣнія, можетъ быть предъявленъ въ теченіи 10-лѣтней давности. Впрочемъ нельзя не замѣтить, что подобное разрѣшеніе дѣла, основанное на законахъ судопроизводства, противорѣчитъ общепринятому принципу гражд. права о томъ, что resoluto jure concedentis, resolvitur jus concessum, то есть: по уничтоженіи права лица передавшаго (продавца) должно уничтожиться и право лица получившаго (покупщика).

c) Срокъ начатія иска о приплодѣ животныхъ есть *годовой* (341 ст. 1-й ч. X т.; законъ этотъ существуетъ еще со временъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича 1649 г.)

d) Срокъ для отысканія имущества, спасеннаго при крушеніи корабля или судна (ст. 1191-я XI т.), есть двухгодовой, считая со времени обнародованія о крушеніи.

e) Срокъ для подачи жалобы на подлогъ, самовольное изданіе и присвоеніе ученой и музыкальной собственности есть также двухгодовой; для находящихся же за границею четырехлѣтній (т. X ч. 1-й ст. 1049)

f) Наслѣдники умершихъ вкладчиковъ для полученія капиталовъ, внесенныхъ сими послѣдними при жизни ихъ въ Сохранную Казну, должны явиться въ шестилѣтній срокъ (т. X ч. 1-й ст. 1252)

g) Срокъ для начатія иска въ нижней инстанціи о вновь возникшихъ по дѣлу притязаніяхъ по опредѣленію апелляціоннаго суда, а равно срокъ для начатія иска судомъ по формѣ по опредѣленію судебнаго мѣста или вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія есть *годовой*; для находившихся же за границею двухгодовой, по прошествіи котораго искъ считается потеряннымъ (ст. 546 и 1063-я 2-й ч. X т.)

h) Наконецъ для полученія имуществъ, внесенныхъ для сохраненія въ Россійскую миссію или консульство въ Персіи, назначенъ девятилѣтній срокъ (ст. 2102 т. XIV ст. Торг.); если по сдѣланной за тѣмъ публикаціи въ теченіи года хозяинъ не явится, то теряетъ права на имущество.

Относительно всѣхъ сроковъ давности вообще на прак-

тикѣ нерѣдко возникалъ вопросъ, который возбуждалъ противуположные взгляды юристовъ, именно: могутъ ли судебныя мѣста признать *въ частномъ порядкѣ*, что предъявленный искъ подлежитъ прекращенію, если увидятъ, что *пропущенъ* на предъявленіе его *срокъ давности*?

Нѣкоторые юристы-практики, основываясь на 709 ст. 2-й ч. X т., доказывали, что присутственныя мѣста обязаны, предварительно постановленія рѣшительнаго опредѣленія, войти въ частномъ порядкѣ въ разсмотрѣніе вопроса о томъ: можно-ли дать надлежащій ходъ предъявленному иску и не пропущено-ли по оному срока давности?

Другіе полагали, что присутственное мѣсто, заведя исковое дѣло, само не можетъ уже въ частномъ порядкѣ прекратить его, но въ тоже время допускали, что, по жалобѣ противной стороны, высшая судебная инстанція можетъ признать, что искъ, какъ предъявленный послѣ срока давности, подлежитъ уничтоженію.

Третьи наконецъ, основываясь на буквальномъ смыслѣ 1098 и 1524 ст. 1-й ч. X т., въ которыхъ постановлено, что по истеченіи двухлѣтняго срока никакой споръ противъ купчей крѣпости или духовнаго завѣщанія уже *не пріемлется* и доказательства на оный *приняты быть не должны*, — полагаютъ, что *только* споръ противъ этого рода актовъ не можетъ быть принятъ къ производству и подлежитъ прекращенію въ частномъ порядкѣ.

Разсматривая возбужденный нами вопросъ, съ перваго взгляда легко придти къ заключенію, что прекращеніе въ *частномъ порядкѣ* иска, на предъявленіе котораго пропущена давность, по видимому болѣе ограждаетъ права отвѣтчика, освобождая его отъ продолжительной тяжбы, а съ другой стороны выгодно и для истца, ибо какой-бы ни былъ дальнѣйшій ходъ дѣла, но искъ его во всякомъ случаѣ подлежитъ уничтоженію, и кромѣ того если дѣло дойдетъ до высшей степени суда въ порядкѣ апелляціонномъ, то истецъ подвергнется платежу апелляціоннаго штрафа и гербовыхъ пошлинъ, а можетъ быть и понесенныхъ противною стороною судебныхъ издержекъ.

Но соображеніе этого вопроса съ точною силою дѣйствующихъ законовъ приводитъ насъ къ несомнѣнному убѣжденію, что *нельзя* предоставить присутственнымъ мѣстамъ прекращать въ частномъ порядкѣ такія претензіи, которыя предъявлены въ порядкѣ судопроизводства апелляціоннаго. Всякое апелляціонное дѣло начинается подачею *исковаго прошенія*, и въ законѣ (ст. 267 и 2-й ч. X т.) съ точностью исчислены тѣ случаи, когда оно не подлежитъ принятію, или другими словами, *когда иски подлежатъ прекращенію въ частномъ порядкѣ*, но причины непринятія касаются лишь формальной стороны его и несоблюденія при написаніи его указанныхъ закономъ правилъ. Если же всѣ формы при написаніи прошенія соблюдены, то судъ обязанъ дать дѣлу ходъ апелляціонный, именно: вызвать къ суду отвѣтчика (ст. 269 — 270-й 2-й ч. X т.), на его возраженіе истребовать объясненіе истца (ст. 271 — 297), потомъ вновь истребовать объясненіе отъ отвѣтчика; наконецъ по дополненіи дѣла справками и по вызовѣ тяжущихся къ рукоприкладству, судъ долженъ постановить по дѣлу рѣшительное опредѣленіе. Если же дозволить судебнымъ мѣстамъ прекращать въ частномъ порядкѣ заведенныя у нихъ дѣла, то это съ одной стороны открыло бы обширный просторъ произволу судебныхъ мѣстъ — оканчивать дѣла по односторонним рѣшеніямъ, безъ истребованія даже возраженій отъ тяжущихся и не допускать дѣла на ревизію высшей степени суда, — съ другой противорѣчило бы точному смыслу законовъ, не оставляющихъ сомнѣнія въ томъ, что (ст. 476 и 477 и 2-й ч. X т.) въ настоящемъ порядкѣ можетъ быть разрѣшено не самое существо дѣла, но лишь особыя обстоятельства, во время производства дѣла возникшія, которыя могутъ быть отдѣлены отъ главнаго дѣла, не препятствуя разрѣшенію его въ существѣ. Признаніе же срока на предъявленіе иска пропущеннымъ составляетъ *существо дѣла*, ибо имѣетъ то послѣдствіемъ, что иску признается неподлежащимъ удовлетворенію, точно такъ, какъ если бы онъ былъ отвергнутъ по разсмотрѣніи его въ существѣ. Кромѣ того въ большей части случаевъ разрѣшеніе вопро-

ся, пропущенъ или нѣтъ срокъ на предъявленіе иска, зависитъ отъ истолкованія закона и соображенія различныхъ обстоятельствъ дѣла, а все это можетъ быть сдѣлано лишь при разсмотрѣніи дѣла по существу въ судебномъ порядкѣ и съ соблюденіемъ правилъ и обрядовъ судопроизводства, установленныхъ для огражденія тяжущихся. Допустить противное значило бы дозволить судебнымъ мѣстамъ разрѣшать тяжбы въ порядкѣ безспорномъ и дать имъ право по произволу и въ безгласности прекращать производствомъ каждое тяжебное дѣло, не объявляя даже сторонамъ о своемъ распоряженіи.

И такъ мы пришли къ заключенію, что вопросъ о томъ, пропущенъ-ли какой бы то ни было срокъ давности, можетъ быть разрѣшенъ лишь въ порядкѣ *апелляціоннаго* судопроизводства, и что судебныя мѣста *по частнымъ жалобамъ не могутъ даже входить въ разсмотрѣніе сего предмета* *).

Въ иностранныхъ законодательствахъ возбужденъ вопросъ о томъ, *можно ли заранѣе отказываться отъ давности?* Большая часть ученыхъ, разсматривая этотъ вопросъ съ теоретической точки зрѣнія, разрѣшаютъ его отрицательно на томъ основаніи: 1) что законъ о давности есть законъ органическій, установленный для общественной пользы, потому онъ не можетъ быть отмѣненъ посредствомъ договора въ каждомъ данномъ случаѣ по произволу частныхъ лицъ; 2) что давность пріобрѣтается лишь послѣ истеченія ея, до тѣхъ же поръ ея не существуетъ, потому нельзя отказываться отъ того, что еще не пріобрѣтено; 3) что давность есть родъ наказанія для лица, которое пренебрегаетъ своимъ имуществомъ. Отстраняя послѣдній доводъ по несостоятельности его, мы полагаемъ, что заключеніе частными лицами *особыхъ договоровъ* о томъ, что между ними давность не можетъ имѣть мѣста, — противорѣчило бы цѣли учрежденія давности, ибо тѣмъ самымъ установилась бы рядомъ съ законной давностью давность услов-

*) Примѣръ такого же разрѣшенія этого вопроса судебною практикою см. въ Приложеніи VI.

ная, условія и срокъ которой были бы опредѣлены не закономъ, а особымъ договоромъ. Наконецъ, какъ справедливо замѣчаютъ, если допустить возможность отказываться отъ давности при самомъ заключеніи договора на будущее время, то всѣ кредиторы стали бы требовать отъ должниковъ включенія въ долговое обязательство на всякій случай этого условія, и слѣдовательно дѣйствіе закона о давности было-бы парализировано.

Впрочемъ *на практикѣ* частному лицу очень легко, не заключая особаго договора, отказаться заранѣе отъ давности, и никакой законъ не можетъ воспретить этого: достаточно совершить такой фактъ или дѣйствіе, которые дѣлаютъ невозможнымъ дальнѣйшее теченіе давности, напр. признать права собственника, заплатить часть долга, нѣсколько лѣтъ пробывшаго въ безгласности, и т. п.

Правило же, что можно отказаться отъ давности *уже пріобрѣтенной*, безмолвно допущено русскимъ законодательствомъ, ибо давность, когда она кончилась, производитъ обратное дѣйствіе до минуты, когда она началась, и слѣдовательно если кто пріобрѣлъ имущество посредствомъ давности, то предполагается, что онъ былъ собственникомъ съ той минуты, когда она началась. Кромѣ того давность по русскимъ законамъ безмолвно признана однимъ изъ способовъ пріобрѣтенія имуществъ, а потому и отказъ отъ истекшей давности, даже въ особомъ договорѣ, не можетъ заключать въ себѣ ничего противнаго законамъ, по правилу: «quilibet jure, pro se iatroducto, renuntiare potest, т. е. всякій можетъ отказаться отъ права, ему принадлежащаго.

Въ заключеніе нашей статьи, намъ остается указать на одно изъ постановленій, сохранившихся въ Сводѣ Законовъ, именно въ 709 ст. 2-й ч. X т. постановлено: «судебныя мѣста, при разсмотрѣніи дѣлъ тяжебныхъ между казною и частными лицами, должны въ особенности обращать вниманіе на то, не пропущенъ ли по онымъ срокъ давности». Наполеоновъ кодексъ держится правила, совершенно противоположнаго, и не дозволяетъ судебнымъ мѣстамъ ссылаться на давность, безъ особаго на то указанія тяжущихся.

Замѣчательно, что Тролонъ доказываетъ неправильность этого постановленія наполеонова кодекса и полагаетъ, что судья обязанъ ex officio ссылаться на давность, ибо давность есть законъ общій, примѣненіе или непримѣненіе котораго къ дѣлу не можетъ зависѣть отъ воли частныхъ лицъ.

Съ своей-же стороны мы находимъ постановленіе Высочайше утвержденнаго 20 ноября 1864 г. устава судопр. (ст. 706) о томъ, что судъ не имѣетъ права возбуждать вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались, совершенно правильнымъ и согласнымъ съ началами состязательнаго процесса, тѣмъ болѣе, что неуказаніе сторонами на давность можетъ быть признано за безмолвный отказъ ихъ воспользоваться ею, ибо есть много случаевъ когда давность противна справедливости.

Александръ Любавскій.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

а) Первое Общее Собраніе (1847 г.) нашло, что наслѣдники Піотуха съ 1821 г., когда послѣдовали эксдивизіи, не переставали ходатайствовать о побужденіи кредиторовъ Піотуха къ выполненію назначенной имъ присяги, а потомъ — и о возвращеніи имъ участковъ тѣхъ кредиторовъ, которые присяги не выполняли. Слѣдовательно, владѣніе Дамкевича уступленными ему участками не можетъ быть признано по закону *спокойнымъ* и *безспорнымъ*. По симъ уваженіямъ Общее Собраніе опредѣлило: постановленія судебныхъ мѣстъ оставить въ своей силѣ, объявивъ Дамкевичевой, что она, если желаетъ, можетъ искать заплаченныхъ мужемъ ея денегъ съ продавца имѣнія.

б) Тоже Собраніе нашло, что часть Елены Сомровой, причисленная по рѣшенію Государственнаго Совѣта, на основаніи акта 14 Декабря 1829 г., къ *спорному* имуществу, тѣмъ самымъ считалась постоянно спорною и слѣдовательно наслѣдники Макара Сомрова, — не пользовавшись никогда въ отношеніи сей части безспорнымъ владѣніемъ, обращающимся силою закона о давности (ст. 451 т. X Св. Зак. Гр. изд. 1842 г.) въ право собственности, не могутъ ограждать свое право давностію безспорнаго владѣнія.

в) Тоже Собраніе (1852 г.) нашло: 1) что оспориваемая казною изъ владѣнія мѣщанъ Тихановыхъ земля въ деревнѣ Отечовѣ, присужденная отцу ихъ, Андрею Тиханову, рѣшеніемъ Общаго Присутствія Великоустюжскаго Уѣзднаго Суда и Городоваго Магистрата въ 1812 г., — по 1843 г., въ теченіе трехъ слишкомъ сроковъ общей земской давности, состояла въ *безспорномъ* и *спокойномъ* владѣніи его, Андрея Тиханова, каковое его владѣніе ничѣмъ по дѣлу не опровергается, а напротивъ того подтверждается какъ рѣшеніемъ того же общаго Присутствія Великоустюжскихъ Уѣзднаго Суда и Магистрата по иску Лихачевой въ 1817 г., такъ и самымъ донесеніемъ управлявшаго Устюжскимъ округомъ государственныхъ имуществъ въ Вологодскую Палату Государственныхъ Имуществъ 1843 г.; 2) что одного подобнаго владѣнія переуступленною отъ мѣщанъ Поповыхъ землею достаточно для признанія, что купецъ Тихановъ пріобрѣлъ на сію землю право собственности, хотя бы *сами Поповы* не имѣли права на переуступку ему той земли и переходъ оной отъ Поповыхъ къ Тиханову совершенъ былъ по акту неформальному или по судебному рѣшенію, *не вошедшему въ законную силу* и подлежавшему пересмотру высшихъ инстанцій, ибо, по силѣ т. X Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. ст. 451, 558 и 2232 въ 6 прод., спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленнаго закономъ десятилѣтняго срока земской давности.

г) Тоже Собраніе признало: 1) что земля въ деревнѣ Коротовой, которую помѣщикъ Щербанинъ оспориваетъ нынѣ изъ владѣнія Андрея Андреянова, дошла къ сему послѣднему отъ отца его, который, вмѣстѣ съ личною свободою отъ крѣпостнаго состоянія, получилъ во владѣніе отъ помѣщицы деревни Коротовой бригадирши Анастасьи Щербининой *по домашнему условію* 1821 г. бывшую въ его пользованіи въ крестьянствѣ землю въ деревнѣ Коротовой, и продолжалъ владѣть сею землею спокойно, непрерывно и безспорно; 2) что подобное владѣніе и распоряженіе сею землею и промолчаніе владѣльцевъ деревни Коротовой о правѣ на нее, въ теченіи болѣе десяти лѣтъ сряду, за силою ст. 451, 475, 477, 479, 557 и 558 т. X Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 23 апрѣля 1845 г. о силѣ и дѣйствіи земской давности, даютъ Андрею Андреянову на землю по дер. Коротовой право полной собственности, *независимо отъ силы и содержанія тѣхъ укрѣпленій*, по которымъ земля сія первоначально поступила въ его распоряженіе. По симъ основаніямъ и принимая во вниманіе, что залогъ селенія Щербинина по деревнѣ Коротовой въ Опекунскомъ Совѣтѣ не можетъ служить препятствіемъ къ признанію правъ собственности Андреянова на состоявшую въ его владѣніи землю и неприкосновенности учиненной на сію землю полюбовной сказки, ибо, по силѣ прим. 2 къ 4 п. 2232 ст. т. X Св. Зак. Граж. изд. 1842 г. въ 6 прод., переходъ имѣнія, заложеннаго въ кредитномъ установленіи, отъ одного владѣльца въ другому вслѣдствіе давности не ослабляетъ правъ кредитнаго установленія на заложенное имѣніе, въ чьемъ бы владѣніи оно ни находилось, но въ тоже время право кредитнаго установленія не можетъ служить должнику къ возстановленію собственнаго его права, если бы оно было утрачено съ его стороны пропущеніемъ давности въ отношеніи къ постороннему лицу, а по основаніи ст. 1019 и п. 2 ст. 1022 Св. Зак. Мер.

изд. 1842 г. дозволяется размѣнъ чрезполосныхъ земель изъ имѣній, заложенныхъ въ Опекунскомъ Совѣтѣ, безъ испрошенія разрѣшенія Совѣта, если этотъ размѣнъ не превышаетъ четвертой части всей принадлежащей къ имѣнію земли и заложенное Совѣту имѣніе не подвергается описи за неисправность въ платежѣ долга, — Общее Собраніе Правительствующаго Сената, примѣняясь къ Высочайше утвержденному 31 мая 1828 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, опредѣлило: притязанія помѣщика Щербинина къ владѣемой Андреяновымъ землѣ оставить безъ всякаго уваженія.

д) Тоже Собраніе нашло, что купцу Шавкунову отведены земляные участки подъ кожевенный заводъ, а между тѣмъ онъ не только не застроилъ ихъ заводомъ, но по дѣлу не видно даже, чтобы пользовался ими какимъ-бы то ни было образомъ; посему и имѣя въ виду, что одинъ отводъ Шавкунову участковъ болѣе двадцати лѣтъ тому назадъ не можетъ предоставить ему и наслѣдникамъ его тѣхъ правъ, которыя пріобрѣтаются давностію владѣнія, тогда какъ *по дѣлу не усматривается никакихъ признаковъ владѣнія*, требуемаго закономъ для составленія права давности, Общее Собраніе Сената признало, что наслѣдники Шавкунова въ настоящее время не имѣютъ никакого права на означенные участки.

е) Тоже Собраніе нашло, что если наслѣдникъ графа Кирила Разумовскаго графъ Алексѣй при жизни его оставлялъ всю значущуюся въ актѣ 1785 г. и состоящую въ общемъ владѣніи съ Лобисевичемъ землю въ *пользованіе* наслѣдниковъ Лобисевича, то на это было его добрая и непринужденная воля, самою записью за нимъ утвержденная и съ 436 ст. т. X Св. Зак. Гр. совершенно согласная, ибо въ этомъ случаѣ, какъ графъ Кирилъ, такъ и сынъ его, графъ Алексѣй Разумовскіе были относительно съ Лобисевичемъ совершенно въ одинаковомъ положеніи. Но все это, при существованіи условій, въ записи 1785 г. содержащихся, *не* могло превратить пользованія Лобисевичей помянутыми землями чрезъ давность въ право единственной или исключительной ихъ собственности, какъ это ясно и положительно подтверждается ст. 1052 въ 6 прод. Св. Зак. Гр., по точнымъ словамъ которой не только пользованіе имуществомъ, какъ вообще неподлежащее давности, но даже и самое владѣніе одного изъ соучастниковъ общимъ ихъ имѣніемъ, по заключенной между ними добровольной *записи* или иной сдѣлкѣ, *какъ зависящее отъ актовъ условныхъ*, не можетъ быть превращаемо чрезъ давность въ право единственной или исключительной сего владѣльца собственности. Въ настоящемъ же случаѣ Аѳанасій Лобисевичъ и его наслѣдники были соучастниками (въ прямомъ значеніи словъ вышеприведеннаго закона) только *пользованія*, а не самаго владѣнія, общихъ съ графомъ Разумовскимъ за рѣкою Судостью земель, подъ наименованіемъ Бора. Но съ переходомъ по записи графа Алексѣя Разумовскаго, составленной 30 сентября 1821 г. правъ на земли, лежащія за рѣкою Судостью, подъ наименованіемъ Бора, къ дочери его графинѣ Уваровой, вмѣстѣ съ тѣмъ перешли къ ней и тѣ самыя, въ отношеніи помянутой, такъ называемой Боровой, земли, права собственности, какими до того пользовался отецъ ея, на основаніи 436 и 438 ст. т. X Св. Зак. Гр. А такъ какъ со времени составленія записи 1821 г. до предъявленія со стороны графини Уваровой въ 1829 г. на основаніи записи 1785 г. правъ ея на земли, лежащія за рѣкою Судостью, подъ наименованіемъ Бора, не протекло десятилѣтней давности, то за самъ графина Уварова, по точ-

нымъ словамъ какъ записей 1785 и 1821 г., такъ и 436 ст. т. X Св. Зак. Гр., не можетъ быть признана потерявшею право на требованіе раздѣла помянутыхъ земель, какъ неотъемлемой и ничѣмъ ненарушимой ея собственности. Словомъ, при существованіи записи 1785 г. вопросъ о десятилѣтней давности, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, мѣста имѣть не можетъ.

ж) Тоже Собраніе нашло, что участки, принадлежавшіе землямъ Самойловыхъ, поступили въ постороннее владѣніе: 1) по распоряженію Енисейской Провинціальной Канцеляріи въ 1785 г. и 2) по добровольной уступкѣ Самойловыхъ; хотя во время отвода земли подъ деревню Курайскую въ 1775 г. означенная земля принадлежала Самойловымъ на правѣ вотчинномъ, а Провинціальная Канцелярія распоряжаться оною не имѣла права, но противъ такого распоряженія никто изъ Самойловыхъ спора не предъявлялъ. Вслѣдствіе сего, упомянутая земля, какъ состоящая въ *безспорномъ владѣніи казны* въ теченіе нѣсколькихъ давностей, силою закона о давности, обратилась въ ея собственность и потому должна оставаться въ вѣчномъ владѣніи казны (557 ст. X т. ч. 2 Св. Зак. Гр. изд. 1857 года).

з) Тоже Собраніе нашло, что постановленіе о томъ, что по праву давности не можетъ пріобрѣтать въ собственность казенныхъ земель то лицо, которому земли сіи даны *въ пользованіе*, къ настоящему дѣлу не относится, ибо крестьянинъ Даниловъ, пріобрѣвшій спорную землю прочнѣмъ за свою собственную, крестьянинъ Поповъ, получившій оную отъ Данилова по крѣпостному акту, и послѣ него прихожане Стрѣленской Успенской церкви не только пользовались упомянутою землею, но *владѣли* и *распоряжались* ею по праву собственности, въ теченіи нѣсколькихъ десятилѣтій, спокойно и безспорно, и казна, не предъявлявшая иска своевременно, потеряла всякое на находящуюся подъ мельницею землю право.

и) Тоже Собраніе (1862 г.) нашло, что владѣльцами спорнаго нынѣ участка были сначала купцы Синебрюховы, затѣмъ Салтыкова, а послѣ нея Карташевская, что владѣніе это было *непрерывное* и *безспорное*. По закону, въ 533 ст. 1 ч. X т. изображенному, спокойное, безспорное и непрерывное владѣніе въ видѣ собственности превращается въ право собственности, когда оно продолжится въ теченіе установленной закономъ давности. По статьѣ же 565 общій срокъ земской давности полагается десятилѣтній. Точный смыслъ приведенныхъ узаконеній, въ примѣненіи къ настоящему дѣлу, приводитъ къ тому убѣжденію, что участокъ земли, на который Посниковъ предъявляетъ свои притязанія, вмѣстѣ съ возведеннымъ на немъ строеніемъ и домомъ Синебрюхова, составляетъ его полную и неотъемлемую собственность, и какъ право собственности на означенный домъ перешло отъ него, по законнымъ актамъ, къ Салтыковой, а по продажѣ отъ нея къ Карташевской, то собственницею спорнаго участка должна быть признана въ настоящее время титулярная совѣтница Карташевская.

II.

1) Первое Общее Собраніе нашло, что въ силу крѣпостей и указа Общаго Собранія Правительствующаго Сената 7 декабря 1823 г. Салькова, владѣющая имѣніемъ, показаннымъ на планѣ генеральнаго межеванія общимъ съ прочими владѣльцами по пустошѣ Слуткѣ, имѣетъ право на землю въ той пустошѣ.

Объясненіе помѣщика Аполлона *Фишера*, что Салькова потеряла свое право чрезъ земскую давность, *не* можетъ быть принято во вниманіе, ибо секундъ-маіоръ Степановъ, въ правахъ коего по нѣкоторымъ имѣніямъ состоитъ Салькова, значится по плану генеральнаго межеванія общимъ съ другими владѣльцемъ по пустошѣ Слуткѣ, а при существованіи общаго и чрезполоснаго владѣнія въ обмежеванной дачѣ принадлежитъ, впредь до вымежеванія, право пользованія, которое, какъ основанное на генеральномъ межеваніи, не можетъ быть подчинено дѣйствію земской давности, за силою 2 доп. къ 478 ст. X т. Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. въ 6 прод. По содержанію сего закона ни Фигнеръ пользованіемъ въ дачѣ общаго владѣнія не могъ пріобрѣсть правъ Сальковой, ни она своихъ правъ чрезъ давность потерять не могла. По симъ соображеніямъ Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: признавъ право Сальковой на владѣніе въ пустошѣ Слуткѣ и уничтоживъ составленный безъ ея участія актъ на размежеваніе этой пустоши, предоставить владѣльцамъ, въ томъ числѣ и Сальковой, войти въ новое соглашеніе о размежеваніи той пустоши.

б) Тоже Собраніе признало, что вся замежеванная въ слободѣ «Рыбной» земля принадлежитъ по генеральному плану удѣлу, и священно-церковнослужители не имѣютъ на нее никакихъ плановъ; что духовное вѣдомство хотя и не отвергаетъ принадлежности удѣлу означенной земли, но доказательства свои основываетъ на десятилѣтней давности. По силѣ Высочайше утвержденнаго 25 апрѣля 1845 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, межи генеральнаго межеванія *не* могутъ быть уничтожены давностью владѣнія; равнымъ образомъ не могутъ быть разрушены давностію и права, соединенныя съ постановленіемъ сихъ межъ; а какъ въ настоящемъ случаѣ возникъ вопросъ о принадлежности *не цѣлаго* обмежеваннаго одною межою *участка*, но *о поземельныхъ захватахъ* въ чертѣ, проведенной во время генеральнаго межеванія, то давность владѣнія не можетъ быть принята въ основаніе.

в) Тоже Собраніе (1853 г.) нашло: во 1-хъ, что спорные участки по мѣстной, противъ плановъ генеральнаго межеванія, повѣркѣ (актъ которой утвержденъ подписью бывшихъ при томъ депутатовъ со стороны монастыря) оказались замежеванными въ дачѣ казенныхъ волостей: Хромовской и Стуловской, и во 2-хъ, что присвоеніе этихъ участковъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ, по давности владѣнія, положительно устраняется 2-мъ дополн. къ 478 ст. X т. Св. Зак. Гражд. 1842 г. въ 6 прод. Потому Общее Собраніе Сената опредѣлило: утвердить состоявшіяся по сему дѣлу рѣшенія судебныхъ мѣстъ.

г) Тоже Собраніе (1854 г.) признало, что земля по плану генеральнаго межеванія значится принадлежащею государственнымъ крестьянамъ подгородной казачьей слободы, и хотя занята мельницею, Саношковскимъ градскимъ обществомъ назадъ тому *болѣе сорока лѣтъ* выстроенною, и состояла во владѣніи сего общества нѣсколько давностей, безъ всякаго, за пользованіе ею, платежа казнѣ, или государственнымъ крестьянамъ; но какъ оставленіемъ земли подъ сею мельницею за гражданами и на будущее время была бы нарушена *межа генеральнаго межеванія, раздѣляющая земли города и государственныхъ крестьянъ;* по точной же силѣ 2-го дополненія къ 478 ст. т. X Зак. Гр. изд. 1842 по 6 прод., основаннаго на мнѣніи Государственнаго Совѣта, 23 апрѣля 1845 г. Высочайше утвержденномъ, нельзя изъять изъ поль-

зованія государственныхъ поселянъ и безусловно оставить за гражданами участокъ земли, на которомъ находится мельница, коему Общее Собраніе опредѣлило: означенную мельницу признать принадлежностію Самежковскаго городскаго общества, а землю, ею занятую — казенною государственныхъ крестьянъ подгородной казачьей слободы, и вслѣдствіе того, оставя мельницу ту, по прежнему, въ непосредственномъ распоряженіи городскаго общества, предоставить оному, по предмету дальнѣйшаго пользованія землею подъ тою мельницею, войти въ соглашеніе съ обществомъ государственныхъ крестьянъ казачьей слободы и, по взаимному соглашенію, заключить съ ними, установленнымъ порядкомъ, условіе.

д) Первое Общее Собраніе (1854 г.) нашло, что точный разумъ 2 дополн. къ ст. 478 X т. изд. 1842 и ст. 755 Зак. Меж. (изд. 1857 ст. 563-я 1-й ч. и прим. 1 къ 1157 ст. 3-й ч. X т.) вполнѣ разъясняется и Высочайше утвержденнымъ 23 апрѣля 1845 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, въ коемъ, между прочимъ, изображено: «всѣ дѣла о завладѣніи *чрезъ межу*, при существованіи или по изглаженіи оной, *подлежатъ разбору межевымъ порядкомъ*, при которомъ межевыя книги составляютъ преимущественное доказательство; споры о поземельныхъ захватахъ въ чертахъ генеральнаго межеванія разрѣшаются *единственно* планами и межевыми книгами, безъ всякихъ обысковъ о древнемъ владѣніи, бывшемъ *до* утвержденія межей.» Изъ сего явствуетъ, что, по точному разуму вышеприведенныхъ узаконеній, захватъ или завладѣніе участкомъ земли *въ чертѣ генеральнаго межеванія, не покрывается давностію владѣнія*, и слѣдовательно, при завладѣніи гражданами города Мологи спорнымъ участкомъ, находящимся въ чертѣ генеральнаго межеванія по плану 25 сентября 1774 г., планъ сей, по коему спорная земля примежевана къ селенію государственныхъ крестьянъ, и межевая книга должны по словамъ 715 т. X Св. Зак. Меж. изд. 1842 г. служить единственнымъ основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго спора, и давность владѣнія спорнымъ участкомъ гражданами гор. Мологи, если бы таковая и была доказана формальнымъ обыскомъ, *не* можетъ уничтожить законной силы сихъ несомнѣнныхъ и непоколебимыхъ доказательствъ владѣнія всѣми землями, урочищами и угодьями, кои примежеваны къ селенію государственныхъ крестьянъ.

III.

а) Первое Общее Собраніе нашло, что коллежскій ассесоръ Глинка заемное письмо, выданное ему провизоромъ Иваномъ Филиповымъ 1-го іюля 1826 г. въ 3 т. р. сос. на шесть мѣсяцевъ, вышедшее въ установленный срокъ послѣ смерти уже Филипова, 12 мая 1826 г., предъявивъ подлинникомъ въ Рижское Городническое Правленіе, при обрисованіи, что дѣлаетъ сіе именно для того, чтобы пресѣчь давность не потерять права взысканія по оному, но пресѣчь самое взысканіе производимо по поданному о томъ особаго прошенія. Затѣмъ наслѣдниками Глинки 25 января 1846 г. подано вторичное прошеніе о произведеніи самаго взысканія по означенному заемному письму Филипова. По точному смыслу 2235 ст. X т. Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. для прерыванія срока давности по обязательствамъ необходимо *предъявленіе* иска ко *взысканію* до окончанія десятилѣтъ, но не требуется того, чтобы *взысканіе* было дѣйствительно *произведено*; слѣ-

довательно Глинка, представляя заемное письмо подлинникомъ въ надлежащее присутственное мѣсто и тѣмъ заявивъ, не пропуская давности, право свое на взысканіе по оному, дѣйствіемъ симъ *прервалъ давность* и сохранилъ право, которое онъ до смерти своей не терялъ, и которымъ должны воспользоваться его наслѣдники, не пропустившіе десятилѣтняго срока со времени представленія Глинкою заемнаго письма Филипова ко взысканію. Первое-же прим. къ 2232 ст. т. X Св. Зак. Гр. изд. 1842 г., въ которомъ говорится, что одно *оглашеніе* предмета безъ предъявленія самаго иска въ надлежащемъ закономъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ давности, *по смыслу своему относится къ спорнымъ и исковымъ дѣламъ*, а не ко взысканіямъ по *безспорнымъ* обязательствамъ, и потому не можетъ быть примѣняемо къ настоящему дѣлу. Вслѣдствіе сихъ соображеній Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: должные по заемному письму умершаго провизора Филипова 3 т. р. асс. съ узаконенными процентами взыскать съ принявшихъ по завѣщанію имѣніе Филипова воспитанниковъ его: Вадима и Астерія Филиповыхъ и оными удовлетворить наслѣдниковъ Глинки.

б) По дѣлу купчихи Кохранъ съ наслѣдниками Бобкова 1-е Общее Собраніе (1851 г.) нашло: во 1-хъ, что по точному смыслу 2232 т. X. Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. право на искъ теряетъ тотъ, кто не учинитъ иска о движимомъ или недвижимомъ имѣніи въ теченіи 10 лѣтъ, или предъявя оный, не будетъ имѣть хожденія десять лѣтъ, но одно лишь *оглашеніе* предмета, безъ предъявленія самого иска въ надлежащемъ, закономъ установленномъ порядкѣ, по 1 прим. къ той же статьѣ не прерываетъ земской давности; во 2-хъ, изъ дѣла и объясненія Кохранъ видно, что иностранный гость Джонъ Кохранъ 29 января 1823 г. обратился въ С. Петербургскій Совѣстный Судъ съ просьбою о понужденіи Бобкова разобраться съ нимъ третейскимъ судомъ по поданнымъ ему, Кохраномъ, счетамъ; затѣмъ, по согласію Бобкова, учрежденъ Третейскій Судъ, а 23 сентября 1830 г. 10 апрѣля и 12 Іюня 1836 г. Кохранъ лично, 12 же января 1837 г. чрезъ повѣреннаго, ходатайствовалъ о скорѣйшемъ окончаніи дѣла; о семъ же просила 29 Марта 1838 г. и 25 января 1844 г. жена Кохрана, которой, по завѣщанію его, предоставлены всѣ наличныя и долговыя суммы; и вслѣдствіе заключенія Совѣстнаго Суда, начала 16 мая 1846 г. искъ въ Коммерческомъ Судѣ. Ни самъ Бобковъ, ни наслѣдники его не отвергаютъ того, что всѣ вышеупомянутыя просьбы были поданы, но объясняютъ, что всѣ сіи дѣйствія были лишь *оглашеніемъ предмета тяжбы*; подобное объясненіе не можетъ быть принято въ уваженіе потому: а) что мировой разборъ есть одинъ изъ видовъ судопроизводства по тяжбамъ и искамъ, а Совѣстные и Третейскіе Суды суть установленія, коимъ ввѣряетъ, подобно общимъ судебнымъ мѣстамъ, разборъ тяжбъ и исковъ и которыя до учрежденія Коммерческихъ Судовъ и на основаніи 3207 и 3263 ст. X т. Зак. Гр. изд. 1842 г. были надлежащими мѣстами для обсужденія купеческихъ дѣлъ, основанныхъ на однихъ счетахъ; и б) что слѣдовательно ходатайство Кохрана въ сихъ Судахъ, о взысканіи въ пользу его съ Бобкова денегъ, есть не одно оглашеніе предмета иска, но *самый искъ*, который, какъ заявленный въ установленномъ порядкѣ и неоставленный въ теченіи десяти лѣтъ безъ хожденія, не подлежитъ уничтоженію по законамъ о давности. Вслѣдствіе сихъ соображеній Общее Собраніе Правительствующаго Сената опредѣлило: признать, что Кохранъ и жена его

съ 1823 по 1832 г. производившіе дѣло въ Совѣстномъ и Третейскомъ Судахъ, а въ 1846 г. перенесшіе его въ Коммерческій Судъ, не потеряли права иска.

в) Тоже Собраніе нашло, что хотя Малама и потомъ Завадскій обращались съ просьбами о взысканіи съ Селецкаго денегъ по заемнымъ письмамъ не тѣмъ порядкомъ, какой существовалъ тогда для дѣлъ подобнаго рода въ Кіевской губерніи; однако сказанныхъ просьбъ ихъ нельзя признать *простымъ объявленіемъ* предмета, которое на основаніи 1 прим. къ 2232 ст. т. X Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. не прерываетъ земской давности, ибо просьбы тѣ поданы были именно о взысканіи съ Селецкаго по заемному письму съ представленіемъ послѣдняго, согласно 2043 ст. т. X Св. Зак. Гр. изд. 1842 г. Впрочемъ если просьбы Маламы и Завадскаго 1835 и 1836 г. о взысканіи съ Селецкаго денегъ, поданныя тѣмъ порядкомъ, какой существовалъ и существуетъ въ Великороссійскихъ губерніяхъ, считать и непрерывавшими десятилѣтней давности для начала иска въ порядкѣ, который соблюдался до 1840 г. въ возвращенныхъ отъ Польши губерніяхъ, то и въ такомъ случаѣ нельзя обвинить Завадскаго пропущеніемъ десятилѣтняго срока, потому что срокъ сей миновалъ во время продолжительнаго задержанія Управою Благочинія присланнаго въ оную для возвращенія Завадскому заемнаго письма.

IV.

а) Первое Общее Собраніе Сената (1861 г.) разсматривало вопросъ: можетъ ли быть уничтожена, за давностію, претензія наслѣдниковъ жены Войсковаго Старшины Кононовой къ наслѣднику казака Золотарева капитану Золотареву, относительно коей отъ первыхъ съ 1843 по 1856 г. *просьбъ о взысканіи принесено не было*, а происходила переписка между Войсковымъ Начальствомъ? Изъ соображенія существа дѣйствующихъ законовъ (ст. 224 и 2-й ч. X т. и 499 ст. X 1-й ч. изд. 1857) Общее Собраніе нашло, что рѣшенія судебныхъ мѣстъ теряютъ силу за давностію въ двухъ случаяхъ: въ одномъ — если они *не обращены*, къ исполненію, и въ другомъ — если *обращены, но не исполнены*, и если притомъ, въ обоихъ случаяхъ, не было ни требованія, ни просьбы; упущеніе-же въ обращеніи рѣшеній къ исполненію обусловлено однако же тѣмъ, что виновные въ бывшихъ причиною сего упущеніяхъ или злоупотребленіяхъ члены или секретари судебныхъ или другихъ присутственныхъ мѣстъ подвергаются отвѣтственности по Улож. о наказ. По сему же послѣднему узаконенію (ст. 499), эта мѣра отвѣтственности, кромѣ строгаго выговора, со внесеніемъ въ послужный списокъ, или, въ случаяхъ болѣе важныхъ, вычета отъ трехъ мѣсяцевъ до одного года изъ времени службы или и отрѣшенія отъ должности, — заключается и въ вознагражденіи причиненнаго вреда или убытка. Слѣдовательно для прекращенія, за давностію, дѣла, рѣшеннаго судебнымъ мѣстомъ, необходимо *не* одно отсутствіе просьбы, но и самое отсутствіе, въ теченіи давности, *всякаго требованія со стороны судебныхъ или присутственныхъ мѣстъ*, и хотя это отсутствіе просьбъ и требованій освобождаетъ отвѣтчиковъ отъ исковъ съ нихъ, но въ замѣнъ того самыя мѣста дѣлаются, вмѣсто ихъ, отвѣтчиками предъ истцомъ, и такимъ образомъ послѣдній, при потерѣ иска съ настоящаго отвѣтчика, дѣ-

лается истцомъ съ судебныхъ или присутственныхъ мѣстъ, на обязанности коихъ лежало приведеніе рѣшенія въ исполненіе независимо отъ того, было или не было ходатайство его въ теченіи давности. Убѣждаясь сими соображеніями, какъ истекающими изъ прямаго и буквальнаго смысла приведенныхъ узаконеній, и принимая во вниманіе, что по силѣ оныхъ наслѣдники Кононовой иска своего съ Золотарева, присужденнаго судебнымъ мѣстомъ, ни въ какомъ случаѣ, за давностію, лишены быть не могутъ, такъ какъ если признать, что Кононовы потеряли искъ съ Золотарева, за нехожденіемъ ихъ въ теченіи десяти лѣтъ, то по силѣ приведенныхъ узаконеній, имъ, Кононовымъ, долженъ быть предоставленъ искъ съ виновныхъ въ упущеніяхъ членовъ и секретарей судебныхъ и присутственныхъ мѣстъ, на что не представляется ни повода ни основанія, за постоянною почти перепискою сихъ мѣстъ объ удовлетвореніи Кононовыхъ — Общее Собраніе Сената опредѣлило: отмѣнивъ опредѣленіе 2-го Департамента Сената, предписать Войсковому Правленію войска Донскаго произвести съ есаула Золотарева взысканіе въ пользу наслѣдниковъ Кононовой всѣхъ слѣдующихъ съ него, Золотарева, по обязательству отца его денегъ, съ процентами, со всею предписанною 724 ст. 2 ч. X т. Св. Зак. Гр. скоростію и строгостію.

б) Тоже Собраніе нашло, что въ дѣлѣ Калистра съ вотчиною Шофронканъ представляется вопросъ: имѣлъ ли Гражданскій Судъ правильное основаніе примѣнить къ сему дѣлу 1651 ст. т. X Св. Зак. Гр. (изд. 1832 г.) о давности. Въ семъ отношеніи нельзя не признать, что законъ положительно *не* разрѣшаетъ того, можетъ ли сила 2232 ст. изд. 1842 г. (1651 ст. изд. 1832 г.) быть распространяема на производство дѣлъ *въ судѣ 2-й степени* по апелляціоннымъ жалобамъ тяжущихся; если съ одной стороны въ приведенной статьѣ и сказано, что десятилѣтнее промолчаніе со дня предъявленія просьбы уничтожаетъ искъ, то съ другой, по разнымъ отношеніямъ между собою истца и отвѣтчика, примѣненіе сего правила къ производству дѣлъ въ судахъ 2-й степени встрѣтило бы многія неудобства, къ поясненію коихъ въ законахъ не существуетъ постановленія: такъ напримѣръ, рѣшеніе суда 1-й степени можетъ послѣдовать (а по настоящему дѣлу и послѣдовало) противъ отвѣтчика, владѣющаго имѣніемъ; если онъ въ срокъ подалъ апелляцію, которая осталась въ теченіи десяти лѣтъ безъ разсмотрѣнія и безъ хожденія со стороны тяжущихся, то въ чью пользу должна быть примѣняема давность: въ пользу ли истца, коему рѣшеніемъ суда 1-й степени присуждено спорное имѣніе, или отвѣтчика, который не переставалъ владѣть онымъ? Если принять во вниманіе, что апелляція недовольнаго возбуждаетъ только ревизію рѣшеннаго по доказательствамъ обѣихъ сторонъ дѣла, и что для сего нѣтъ надобности въ *хожденіи* тяжущихся, то казалось бы, что бездѣйствіе суда 2-й степени, десять лѣтъ продолжающееся, когда тяжущимся оставалось только ожидать послѣдствій ревизіи рѣшенаго дѣла, не можетъ быть причиною къ прекращенію онаго. Но во всякомъ случаѣ, при неясности закона, онъ долженъ быть исполняемъ въ смыслѣ болѣе ограждающемъ права тяжущихся, а въ семъ уваженіи Общее Собраніе нашло, что Молбашъ, въ силу 2232 ст. изд. 1842 г., *не* можетъ быть обвиненъ въ пропущеніи имъ десятилѣтней давности.

V.

Первое Общее Собраніе Сената по вопросамъ о томъ: 1) съ котораго времени должно начинаться для апелляторовъ Мамаевыхъ право на начатіе иска о завѣщанномъ имъ имѣніи дѣда ихъ, и 2) въ теченіи какого времени они этимъ правомъ могли воспользоваться? — нашло, что изъ общаго правила, заключающагося въ 213 и 214 ст. 2-й ч. X т. сдѣлано въ законѣ исключеніе, между прочимъ, для оспориванія духовныхъ завѣщаній. Въ ст. 917-й Зак. Граж. изд. 1842 г. (изд. 1857 г. ст. 1098 т. X, ч. 1-й), для предъявленія спора противъ духовныхъ завѣщаній назначенъ двухлѣтній срокъ отъ дня публикаціи объ утвержденіи духовнаго завѣщанія. Для малолѣтнихъ вышеозначенный двухлѣтній срокъ считается со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе. Примѣненіе сего закона къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла показываетъ, что отецъ апелляторовъ Мамаевыхъ Василій Мамаевъ умеръ въ 1825 г., т. е. прежде смерти дѣда ихъ Ивана Мамаева, который умеръ въ 1832 г. и на завѣщаніе котораго предъявленъ споръ. Посему дѣтей Василія Мамаева: Андрея и Николая должно считать *самостоятельными истцами*, а *не наслѣдниками* или *преемниками* ихъ либо правъ; слѣдовательно для нихъ право на отысканіе слѣдующаго имъ, по ихъ мнѣнію, имущества дѣда ихъ *открылось лишь со дня вступленія ихъ въ совершеннолѣтіе* *). По симъ основаніямъ ограниченіе, постановленное во 2-мъ п. 214 ст. 2-й ч. X т. изд. 1857 г., для тѣхъ изъ малолѣтнихъ, которые получаютъ права иска *не* сами по себѣ, а отъ своего предшественника, до настоящихъ истцовъ не относится, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ апелляторовъ Николай показывается братомъ своимъ Андреемъ глухонѣмымъ, а для глухонѣмыхъ срокъ давности или право на начатіе иска считается съ того дня, когда они признаны будутъ способными изъяснять свою волю (3 п. 214 ст. Зак. Гражд. X т. изд. 1857 г.). Поэтому Андрею Мамаеву срокъ на открытіе иска объ имѣніи дѣда его Ивана Мамаева долженъ начинаться со дня вступленія его въ совершеннолѣтіе, а для глухонѣмаго Николая (если онъ дѣйствительно глухонѣмый) со времени освидѣтельствованія его.

VI.

Второе Общее Собраніе Сената, разсматривая правильность распоряженій Уѣзднаго Суда по дѣлу Голицына съ казаками о лѣсѣ **), — по прекращенію въ частномъ порядкѣ производства по исковому прошенію окружнаго начальника, признало, что въ ст. 267-й 2-й ч. X т. съ точностью опредѣлены случаи, когда исковое прошеніе не можетъ быть принято судебными мѣстами. Къ числу этихъ случаевъ не отнесенъ однако-же пропускъ истцемъ давности,

*) Имѣя въ виду, что всѣ эти соображенія можно было заключить бы заключить примѣненіе къ сему дѣлу 566 ст. 1 ч. X т., въ которой сказано, что наслѣднику правъ вотчинника (каковы были апелляторы Мамаевы по смерти дѣда ихъ) должно остаться столько времени для предъявленія иска, сколько оставалось въ день перехода къ нему правъ на имущество (т. е. по сему дѣлу полные 10 лѣтъ).

**) См. Ж. М. Ю., май 1862 г.

для предъявленія своего иска. Отсутствіе подобнаго узаконенія вытекаетъ изъ того соображенія, что, за пропускомъ давности, судебное мѣсто можетъ отказать въ искѣ не прежде, какъ по точномъ удостовѣреніи какъ въ дѣйствительности самаго событія, съ котораго въ данномъ случаѣ слѣдуетъ изчислять срокъ давности, такъ и въ томъ, что послѣ этого событія теченіе давности ничѣмъ не было прерываемо; но для подобнаго удостовѣренія судебному мѣсту необходимо сообразить представленныя взаимно обѣими сторонами объясненія и доказательства и разсмотрѣть самое существо оныхъ. Посему опредѣленіе Уѣзднаго Суда объ отказѣ казакамъ въ удовлетвореніи ихъ иска, за пропускомъ давности должно было состояться въ томъ порядкѣ судопроизводства, который именно для сего рода дѣлъ закономъ предписанъ. Между тѣмъ изъ дѣла видно, что судъ, получивъ объясненіе отвѣтчика о пропускѣ истцами земской давности, прямо прекратилъ дѣло, не предъявивъ даже этого объясненія истцамъ и тѣмъ лишилъ ихъ предоставляемаго имъ закономъ (ст. 296-я 2-й ч. X т.) права представить съ своей стороны возраженіе противъ объясненій отвѣтчика. По симъ основаніямъ и имѣя въ виду, что спорныя дѣла, сопряженныя съ казеннымъ интересомъ, производятся не иначе какъ въ слѣдственномъ порядкѣ, установленномъ 675-й ст. 2-й ч. X т., Общее Собраніе опредѣлило: постановленія судебныхъ мѣстъ отмѣнить, и предписать Уѣздному Суду постановить по дѣлу опредѣленіе въ порядкѣ апелляціонно-слѣдственномъ.

Въ печатнѣ В. Головина, у Владимірской церкви, д. Фредерикса, № 15, кв. № 3.